

— Ну вставай, вставай!

В бок тыкалось что-то твердое, от боли Погон зашипел, но никак не мог вывернуться из-под этой штуки. Когда проморгался — понял, что в яму

спустили лестницу, и она уперлась прямо в бок.

— Подними! — попросил он, не видя своего мучителя.

— Проснулся? — Лестница ушла вверх. — Хорошо спишь, видать, совесть чистая. Прямо под поговорку старую: чистые погоны — чистая совесть! А ты

свои с мясом выдрал, теперь и кличка соответствующая, и хэбэ в соответствие приведено, ха-ха!

Погон задрал голову и с удивлением опознал в неестественно шумном весельчаке того самого бледного мужчину, что недолго говорил с ним в

землянке. Он, впрочем, не улыбался, смотрел угрюмо.

— Вылезай, Клоун тебя ждет.

Солнце висело над горизонтом уже низко, к тому же накрапывал дождь.

«Вовремя разбудили... — ворчал про себя Погон по дороге. — Еще немного, и меня там залило бы совсем».

— Где Док? — спросил он у конвоира, просто так.

— Что это ты о нем так беспокоишься? Он тебе сто рублей должен? Узнаешь в свое время.

Они спустились в землянку, ту же самую или другую, похожую, Погон не понял. В дальнем ее конце обнаружился ход, скудно освещенный подвешенной к

самому потолку единственной лампочкой. Чтобы пройти в смежное подземное помещение, потребовалось низко наклонить голову, а когда пленник выпрямился,

то даже испугался: за столом сидел самый настоящий клоун, хотя и одетый в камуфляж. Лицо ярко размалевано, за гримом не так-то просто различить

настоящие черты.

— Привел! — весело доложил бледный.

— Иди, Мессер. Мы поговорим.

Погон огляделся. По стенам — все те же бревна, неаккуратно обшитые дранкой, стол и две лавки вкопаны прямо в землю. Не похоже на настоящее

логово большого человека. Перед Клоуном лежала детская маска, та самая, от Пали — Погон узнал ее по сгибам.

— Рассказывай! — Клоун постучал маской по столу.

Повторяя свой нехитрый рассказ, Погон старался все же рассмотреть Клоуна.

Повторяя свой нехитрый рассказ, Погон старался все же рассмотреть Клоуна. Но, видимо, для того и были нарисованы огромная улыбка и шальные

глаза, чтобы никто не уловил настоящей мимики прячущегося за ними человека. Внимательно все выслушав, Клоун закурил и опустил голову. С минуту Погон

мог созерцать только рыжие волны парика.

— Паля тебе что-нибудь говорил обо мне?

— Нет.

— Просто шел — и все?

— Ну... — Погон не знал, насколько это относится к делу. — Я его спрашивал, вернемся ли мы, а он все отвечал: вряд ли. Червя, кстати, наверное в

живых уже нет. Там что-то вроде переворота случилось, и...

— погоди, не смешивай. Значит, безглазые девки? Без оружия? У одной браслет, у другой эта маска? — Клоун жестом пригласил допрашиваемого сесть

напротив. — По дороге сюда вы через поселок шли, конечно. Кого там встретили?

— Контролер! — вспомнил Погон. — Он на нас зомби натравил! И Лысый... Рисовальщиком его, кажется, ваши называли? Опять про приветы от Клоуна

заговорил, как тогда.

— Он теперь мало что соображает, бедный парень... — вздохнул Клоун. — А вот ты, насколько я понимаю, за себя отвечаешь.

Повисла тишина. Клоун вроде бы ждал какого-то ответа — но что он имел в виду?

— Я — не обожженный, — решился Погон. — Со мной ничего такого не было.

— Чего «такого»?

— Ну... Как с Лысым, то есть с Рисовальщиком, или нашими... Паля — он ведь тоже не совсем, как бы, нормальный... — Погон не знал, где граница

дозволенного. Сам-то Клоун не из этих ли? А то может и обидеться. — Со мной такого не было. Я вообще в Зоне недавно.

— Это заметно, браток. Хорошо, что сам сказал. Но и об этом позже... Видишь ли, моих людей убили. Они шли к Червью, несли артефакты — хотя,

заметь, Червь товар задерживал. Но я свои обязательства выполняю. И вот они шли, но их вместе с контейнерами разнесли в куски с вертолетов. Я сам

был на месте — там выжженная земля, ничего не осталось. Ни-че-го, — по складам повторил Клоун. — И тут ты приносишь мне две вещицы. Браслет — это я

еще мог бы понять, он, наверное, и атомный взрыв выдержит. Но маска? Вот эта маска? Амеба должен был спрятать ее на теле, она была ему нужна для

возвращения. Здесь, видишь ли, проколоты кое-какие дырочки, и, что они означают, известно только нам. Итак, кто-то взял эту маску у Амебы до

вертолетной атаки. Что ты по этому поводу думаешь?

— Не знаю, что и думать... Можно я закурю?

— Сперва скажи, потом кури.

— Ну... Я ведь у Червя был человек новый. Паля молчал про маску, я ее увидел-то, только когда уже мертвого его обыскивал. Не знаю, что думать. Но

нашли мы ее в подвале, она была надета на ту тварь, это точно.

— А тварь была э-э-э... Женского пола? — быстро спросил Клоун.

— Вроде бы... — опять растерялся Погон. — Я ведь не проверял! Я выстрелил, и все.— Я ведь не проверял! Я выстрелил, и все. И те две, снаружи, которых из пулеметов покروшили в куски, я к

ним тоже не присматривался. Зачем мне это?

— Дурацкая история, — сделал вывод Клоун. — Но дурацкие истории внушают мне доверие к рассказчику. Такова Зона... И если верить тебе, она мне

черную метку передает, персонально. С чего бы? Контролер, маска, девки из «Каблуков»... Мистика. Я должен тебе поверить, да? Не отвечай. Лучше

расскажи мне о Черве. Постой, угадаю: у него неприятности с Мачо?

— Почти. Свои прикончили.

Клоун откинулся назад. За нарисованной улыбкой Погон не сумел различить выражение лица, но судя по голосу, Клоун был встревожен.

— Скрысятничали? Бросили босса?

— Ну, вроде того. Не все, конечно, но они победили. Только Паля ни при чем, он... — Погон совершенно не понимал логики разборок в доме Червя, но

решил рассказать. — Его Червь сюда послал, тебя искать, и Паля согласился за... миллион рублей.

— И не прикрыл Червя, — закончил Клоун. — А потом пошел отрабатывать. Урод! — Он с силой ударил кулаком по столу. — Идиот... Лучше бы просто

застрелился. Значит, теперь от меня в ту сторону только Мачо, понятно. Что ж, допустим, я тебе поверю. Паля мог взять эти вещи, в его стиле. Он

всегда был сволочью, твой Паля. Я когда узнал, что Червь его пригрел, хотел пойти туда и вторую ногу ему оторвать... Но передумал. Зря, оказывается.

Хотя какая разница... Но теперь Зона мне через Палю привет передала, а это обидно. Зря я не убил его!.. Расскажи теперь, как вышло все у завода.

Стараясь не путаться в деталях, Погон поведал о короткой и глупой бойне, возникшей, по его мнению, из-за каких-то пустяков.

— Док сказал так же, — одобрил Клоун. — Дока я еще разъясню по своим каналам. Но вот тебя не знает никто. Как так вышло?

— Я вообще-то родом...

— Молчать! — Кулак Клоуна снова врезался в доски. — Спятил?! Я не желаю знать, как тебя зовут, щенок. Мне интересно, зачем ты пришел в Зону.

Кто тебе помог?

— Никто... — Погон почувствовал себя идиотом. — Я сбежал из спецбатальона. Через кордон, неприятности у меня вышли.

— Убил кого?

Погон вздохнул и потупился, надеясь, что это будет воспринято как положительный ответ. С волками жить — по-волчьи выть. Тут уважают только тех,

кто готов убить.

— Да мне подробности не нужны, — смилостивился Клоун. — Мне нужна правда. Приблизительная хотя бы правда. Или ты придурок, или ты до фига умный

и пришел сюда не просто так. Тогда, конечно, очень красиво было бы объявить себя посланцем Зоны, мол, зарвался ты, Клоун, она и решила с тобой

покончить. Но для такого варианта ты молод что-то... Работать на меня будешь?

— Могу, — пожал плечами Погон.

— Или хочешь вернуться назад?

— Нет, наверное... Там Мачо, я его не знаю. А из наших только двое остались, или трое, если Капюшона считать.

— Хочешь на меня работать, — сказал Клоун, и его интонация Погону не понравилась. — Хорошо. У меня есть для тебя работа. Ты человек свежий,

Зоной не трахнутый, верно? Значит, можешь один ходить.

Клоун замолчал. Молчал и Погон — а что тут скажешь? Это молчание, видимо, позабавило хозяина землянки.

— Готов, значит? Нет, одного не пошлю, не бойся. Сходишь с Варгом, он мой должник. Просто сходишь и передашь кое-какие вещички кое-каким людям.

Цена ходки — тысяча. Согласен?

— Согласен, — снова пожал плечами Погон. — Далекo это?

— Нет, не далеко.

Хозяин опять помолчал, разглядывая гостя. Погону наконец удалось отыскать на размалеванном лице настоящие глаза — маленькие, холодные,

недоверчивые. Хотелось спросить: а удобно тебе вот таким дураком расхаживать?

— Завтра утром, — решил Клоун. — Мессер! Уведи его, накорми. Утром дашь оружие и отправишь их с Варгом на маршрут. Экипировку уточню.

Вбежавший на зов Мессер сделал Погону приглашающий жест. Выйдя из землянки, они услышали близкий рокот вертолета.

— Бегом за мной! — рявкнул Мессер.

Попетляв метров сто между деревьями, оба скатились в новую землянку, где уже находилось около десятка бойцов.

— Душить нас взялись какие-то твари! — процедил кто-то сквозь зубы. — Ищут. Раньше козлы винтокрылые боялись так далеко забираться!

— Ничего, мы за них тоже возьмемся, — пообещал, выглядывая из землянки, Мессер. — Еще как возьмемся!

Проводя Погона в глубь землянки, он как-то чересчур зло толкнул его в спину. Новобранец успел обернуться как раз вовремя, чтобы поймать

ненавидящий взгляд.

Вечер и ночь прошли спокойно, если не считать короткого разговора с Доком. Погон тихонько сидел в землянке, курил свои, потом вместе с Мессером

отправился ужинать. Кормили консервами и супами, обстановка за столами была не такой домашней, как у Червя. Знакомств завязать не удалось, наоборот,

Погон чувствовал вокруг себя напряжение. Бойцы отворачивались, разговаривали отрывисто и вставляли, унося последний кусок с собой.

«Черная метка Клоуну, — вспомнил он слова своего нового босса. — Но я-то при чем? Пусть сами со своей дурью разбираются!»

Уже собираясь отправиться спать на выделенное место, Погон вышел последний раз перекурить. Постами охранялся целый участок большого парка, и

даже в сумерках люди Клоуна чувствовали себя здесь спокойно.

«Черт-те что вокруг меня заваривается, а мне вроде как и наплевать, — удивленно отметил Погон. — Поел, сейчас выплюсь. Завтра новый день, и

бабушка надвое сказала, кто останется жив. Может быть, я уйду, а вас тут ракетами разнесут в клочки. И правильно сделают. Торгаши поганые, устроили

какую-то мафию с этими артефактами под самым носом у коалиции...»

— Привет.

Он оглянулся и увидел под соседним деревом Дока.

— Как ты?

— Да вроде нормально. Завтра на ходку, Клоун к себе взял. — О подозрениях, запавших в душу, Погон решил не распространяться. — А ты?

— Я к своим вернусь.

— А ты?

— Я к своим вернусь. Клоун за спасение груза начислил кое-что, да экипировку Вороновых ребят я ему загнал. Все в порядке. Отсижусь немного и

уйду. Вот только... — Док быстро огляделся и подошел ближе. — Тебе не верят. Зона крысятников не любит, и я тебе прямо скажу, что думаю: Клоун тебя за

подсадного держит, браток. Уж не знаю, правда ли, не мое дело, но остерегись.

— Думаешь, убьют меня?

— Вот еще! Сам говоришь: Клоун на ходку посылает. Только ходка эта будет необычная, готов поспорить.

— Так я не один иду, — пояснил Погон. — С человеком Клоуна. Не станет же он ради меня своего гробить?

— Клоун — известный человек в Зоне. Ему доверяют. Но это потому, что он счета свои ведет жестко, до копейки. Как бы твой товарищ не задолжал

ему чересчур много. Понял?

— Нет.

— Поймешь. Боюсь, что поймешь, брат. Ну, прощай, Погон. Я ночую в другом месте.

Он скрылся в сгущавшейся темноте, и почти сразу рядом оказался Мессер.

— Чего спать не идешь?

— Докуриваю, — с вызовом ответил Погон.

— Докуривай быстрее. Тут дисциплина, нормальные люди живут. Не отморозки, как у вас на кордоне.

«На кордоне» кольнуло в самое сердце. Погон, который уже и не помнил зачмыренного дедами Никиту Нефедова, неожиданно разозлился.

— Ты мне про спецбатальоны не рассказывай, понял? И не командуй. Вали куда шел.

— Какие на хрен спецбатальоны?.. — опешил бледный. — Ты ж не в батальоне, ты у Червя

ошивался, пенек! Там, считай, и не Зона, там кордон. Иди

спать, пока я тебе морду набок не свернул.

Погон затыкнулся последний раз и пошел. Что ему еще оставалось делать? Оружия нет, а без него — словно голый. Мессер, конечно, мужик не слишком

крепкий, по-разному могло выйти на кулачках. Но у него ствол, а значит, в конечном счете победа останется за ним.

«Мы еще с тобой, падла, встретимся... — мысленно пообещал он Мессеру, перенося на него всю ненависть. — Найдется случай, рука не дрогнет. Пришью,

как Ворона. Никто теперь не имеет права меня шпынять».

Он спустился вниз, нашарил в темноте свободное место на грубых нарах. Здесь было тесно, душно, и снова Погон вспомнил дом Червя. Да уж, там

жили повольготнее. Он уже начал раздеваться, когда кто-то произнес в темноте его имя.

— Кто звал?

Спросив, Погон на всякий случай сразу шагнул в сторону и пригнулся.

— Это Варг. Тебе Клоун говорил обо мне? Иди сюда.

Мысленно выругавшись, Погон снова зашнуровал ботинки. Варг ждал у выхода, там, где горела под соломенным абажуром тусклая лампа.

— Будем знакомы, браток! — Ростом с Погона, но чуть ли не вдвое шире в плечах, Варг стиснул руку, словно капканом. — Босс передумал, идем прямо

сейчас.

— Ночью?.. — нахмурился Погон. — У нас так не делали.

— Ночью нам нужно отойти от базы. Вертолеты замучили, весь вечер кружили.

Вертолеты замучили, весь вечер кружили. Если с утра будет также — потеряем время, придется ждать. Вот, это

тебе.

Погон увидел сложенные в стороне оружие и экипировку. Взамен отобранного «калашника» ему досталась теперь «LR-30ML», такую игрушку он уже

видел.

— Легкая винтовка, американская. Эффективная дальность — триста метров, садит в полтора раза плотнее, чем «АК». Но главное — надежная штука, —

на всякий случай пояснил Варг. — И дробовик нелишне под рукой иметь, а то от псов кинжалом-то не отобьешься.

— «Бенелли», — прочел Погон. — Ну, ладно. А это что?

— «Кольт». Обычный «кольт» немалого калибра. Я считаю, что главное — надежность. У тебя вот не перекашивался патрон в момент атаки химеры? А у

меня перекашивался, хоть прикладом маши. «Кольт» — это надежно.

Пока Погон разбирался с ремнями, Варг вкратце объяснил ему, что за приборы получил на складе Клоуна.

— Детектор аномалий, «ДА-2». Старая штучка, но другой не выпросил. Ничего, у меня научный детектор есть, по нему и пойдём. А твой при

обнаружении полей щелкает, и лампочка красная загорается. Если не перегорела, конечно, или контакт какой не отошел... Ничего, это нам в запас. Аптечек

понесешь две: обычную и диагностическую. Тоже американская, хорошая вещь.

— А что это на тебе? — задал Погон уже давно мучивший его вопрос. — Комбинезон такой?

— Костюм средней защиты, — немного смущенно пояснил Варг. — Это мой, личный, у Клоуна не допросишься. Но рассчитывать, что костюм меня выручит

там, где ты погибнешь, нельзя, так что забудь. Гранат тебе выдали две, обычные «Ф-1».

— А у тебя подствольник? — ухмыльнулся Погон.

— У нас. Ты пойми, я иду во всем своем, только аптечку получил и детектор. Тебя-то Клоун со склада экипировал, как сам решил. Я тут ни при чем.

— Верю, верю, — Погон даже похлопал нового товарища по плечу. — В Зоне странного нет, верно? Но куда идем?

— Дело такое... — Варг оглянулся на маячившего в дверях Мессера и поманил напарника в угол. — Ты про S.T.A.L.K.E.R. что-нибудь слышал?

— Нет.

— Ну, может, оно и неважно... Короче говоря, браток, ходят по Зоне истории одна другой страшнее, про Вторую Чернобыльскую катастрофу. И в каждой

второй сказке S.T.A.L.K.E.R. поминают. Случайно такого не бывает, так что будь любезен отнестись к этому серьезно. И вот те парни, к которым мы на

встречу идем, имеют к S.T.A.L.K.E.R. какое-то отношение.

— Да к чему?.. — не понял Погон. — Что за буквы? Ты уж, если говоришь, так говори толком.

— Я и говорю: сказки все это. Нет смысла перечислять все, что люди врут. Но какая-то очень серьезная штука, связанная с Монолитом или Болотом,

действительно есть. Эти парни сразу дали понять, что шутить не станут. Им нужны большие поставки, но ведь и Клоун не дурак. Иного клиента лучше

упустить, понимаешь?

Погон кивнул, хотя не много понял, да и не слишком его занимала эта беседа.

Больше тревожило, что поспать не удалось.

— Идти недалеко, но место нехорошее. Эти ребята, которые представились людьми S.T.A.L.K.E.R., обещают, что все будет тихо. Клоун для начала

решил им послать партию мелочи всякой вроде «спасателей», дерьмо, короче говоря.

— Что за «спасатели»?

— Ну, вроде маячков аварийных, неважно. Проверить Клоун их хочет, понимаешь? Что за люди в самом деле, почему так странно встречу назначают.

Если замешан S.T.A.L.K.E.R., то поставки должны машинами идти, у них дела нешуточные. Но если они врут, то рано или поздно такие отношения кончатся

пальбой, лучше и не начинать. Клоун думает, а мы с тобой — кролики подопытные.

— Здорово, — Погон даже рассмеялся. — Ну, меня Клоуну не жалко, я никто, и оружие дали не особо нужное. Но тебя-то за что?

— Должник я, — развел руками Варг. — А крыс Зона не любит, не живут они долго, так что долги надо отдавать по первому требованию. Проверено

статистикой, сам должен знать. Идем? На ночь у нас маршрут безопасный, проверенный, по вешкам.

Рюкзак вышел полновесным, килограммов на сорок. Смерив на прощание Мессера злобным взглядом и получив в ответ такой же, Погон зашагал вслед за

Варгом. Именно вслед, это уже стало привычкой.

3

У Клоуна служба была поставлена всерьез: пришлось миновать три поста. Один раз Варг предъявил в качестве пропуска маску — такую же, детскую.

Часовой наложил ее на свою и просветил обе фонариком, изучая расположение малозаметных дырочек.

«Что за дурацкие хитрости? Пижонство, как и грим Клоуна. Или очередное проявление всеобщего помешательства, — подумал Погон и тут же себя

поправил: — А скорее всего, и то и другое».

— Пробежимся? — шепотом предложил Варг. — Постов больше не будет.

— С такими рюкзаками? — Осознав, что контролируемая ночью людьми Клоуна территория покинута, Погон покрепче ухватил оружие. — Наверное, не

стоит. Твари же гуляют вокруг, а мы выдохнемся.

— Да нестишься не надо, ты просто не отставай. Я как раз и хочу побыстрее в точку выйти, закрыться там в подвальчике, пока ночные жители не

совсем обнаглели. Ноги в порядке?

Варг действительно поспешал не торопясь. Шагов двадцать трусцой, потом еще столько же быстрым шагом, опять бег. Если молчать, если следить за

дыханием — можно выдержать, хотя пот сразу полился градом. И все же цель того стоила, идея «закрыться в подвальчике» в самом начале ночи Погону

очень понравилась.

«Хотя ведь бродят люди и по ночам! — вспомнил он. — Ворон и его ребята были просто отморозки тупые, но про Дока так не скажешь. Наверное, с ПНВ

все же не так рискованно».

Пару раз датчик начинал тревожно щелкать, но Варг не останавливался — видимо, он знал об этих аномалиях и спокойно пробежал, мимо. В

сгущающихся сумерках еще можно было рассмотреть очертания домов, но, когда населенный пункт остался позади, Погон совершенно потерял ориентацию.

— Куда мы? — на ходу отрывисто спросил он. — Не вижу ничего.

— Тут лесок небольшой.

— Не вижу ничего.

— Тут лесок небольшой. Я тропу ногами чую, не собьется.

Еще минут через десять, когда Погон уже начал задыхаться и готов был взмолиться, Варг остановился и стал что-то ощупывать. Развернувшись к нему

спиной, Погон прислушался к ночи. Звуки их окружали обычные: далекое ворчание, чей-то вой. Вроде бы где-то далеко грохнул одиночный выстрел, а может

быть, просто хлопнули дверь.

— Тут засов, — пыхтел Варг. — С этой стороны не так-то просто его отодвинуть...

— Забор? — догадался Погон.

— Вроде того. Хорошая железная ограда. Всех тварей не остановит, но мы все же закрываем, чтобы на территории кабаны или еще какая мразь не

поселилась. Черт, заржавел... Сейчас я его ножом поддену.

— Давай быстрее.

Кто-то приближался. Он был еще далеко, но именно в той стороне, откуда пришли люди.

— Открывай, Варг. По нашему следу идут.

— Сейчас...

Погон присел на колено, поднял винтовку. Сдержанное рычание и топот ног приближались, и он не собирался ждать, пока тварь прыгнет. Прицелившись

на звук, выпустил короткую очередь. Рычание перешло в разгневанное хрюканье и визг.

— Накликал я! — сплюнул Варг. — Стадо!

Засов наконец с громким скрежетом поддался. Не переставая посылать во тьму очереди, Погон задом прошел в распахнувшуюся калитку. Пока он

перезаряжал винтовку, Варг успел снова задвинуть засов, и почти тут же в ограду с силой врезались сразу несколько уродливых тел черномыльских

кабанов. Металл жалобно гудел, слышались все новые удары.

— Не трать патроны! — закричал Варг, перекрывая свирепое хрюканье. — Пошли!

— А не повалят ограду?

— Мы уйдем — отстанут!

Двигаясь за Варгом, Погон задел плечом кирпичную стену. Они обогнули лесной домик и оказались перед выбитой дверью.

— Кажется, на крыше кто-то есть.

— Мы быстро... Может, там вороны, они же топают, как слоны. — Варг шагнул внутрь, включил фонарь и сразу же начал стрелять. Однако пули не нашли

цели, комната оказалась совершенно пустой, если не считать лежавшего на боку тяжелого шкафа. — Сюда! Сдвигай его!

На крыше все-таки были не вороны, Погон слышал чье-то сопение. Однако они пришли сюда не для охоты, надо было как можно скорее спрятаться. Он

вбежал в комнату, помог Варгу сдвинуть шкаф с люка.

— Место уютное, проверенное... — Варг загнал в щель спой огромный нож, нажал. — Вот мы почти и дома.

— Помочь?

— Он не слишком тяжелый... Зато прочный. Давай, тут не высоко.

Уже прыгая в люк, Погон успел заметить метнувшуюся в комнату высокую тень. Варг выстрелил и тут же присоединился к нему, дернул за

прикрепленную к люку цепь.

— И все, — сказал он, закручивая крупные винты самодельного запора. — Располагайся.

При свете фонарика товарища Погон огляделся. Небольшое помещение, сильно пахнет

сыростью, даже плесенью.

Небольшое помещение, сильно пахнет сыростью, даже плесенью. Четыре ржавые металлические койки,

одинокий табурет. Но более всего Погона заинтересовала дыра в стене, в которую мог бы при желании вползти человек.

— Это еще что?

— Кто-то прорыл, очень давно. Нора ведет к речке, метров сорок под землей. — Варг поставил автомат в угол, снял рюкзак и с размаха плюхнулся на

койку. — Отдыхай, никто не приползет. Во-первых, мы прикопали выход, там давно трава растет. Кабаны не разроют, склон крутой. Во-вторых, там

радиационная аномалия. Постоянная, после каждого выброса одно и то же.

— Скоро, кстати, выброс?

— Откуда я знаю? Уж не раньше, чем через пару дней, недавно ведь был.

Варг посмотрел подозрительно, и Погон понял: он воспринимает собеседника как человека опытного, равного себе, и удивлен вопросом.

— Нервы, извини. Но ведь кто-то прокопал нору, кто-то не испугался аномалии?

— Давно, — пожал плечами Варг. — И давно не приходит. Сдох, поди. На самом деле этот выход нужен: прикопать-то мы его прикопали, но и дырок

натыкали — наружу, к реке. Хоть какая-то вентиляция. Иначе, извини, и задохнуться недолго, особенно когда человек десять сюда набивается выброс

пережидать.

— Не пойму... — нахмурился Погон. — Ты настолько уверен, что никакая тварь через этот ход не придет?

— Уверен. Мы же проверяли всю округу, и берег тоже. Радиация очень сильная. Да не бойсь, браток! Если кто полезет, услышим. Тогда просто

расстреляем гадину, в норе не промахнешься, она прямая. — Варг посмотрел на вытянувшееся лицо товарища и прыснул. — Шучу! Вон, видишь, на стене

пакетик висит? В нем батарейки и немного пороха, провода в норе. Кто пойдет — разорвет нашу хлопущку вдрызг. Чем не сигнализация?

Погон подошел к пакету, даже скорее небольшому свертку, сдул пыль, помешавшую ему заметить нехитрое устройство раньше. Сквозь целлофан

виднелись батарейки, светился красным индикатор заряда — все верно. Проведя пальцем по тонким грязным проводкам, Погон увидел, что они и правда

убегают в зловещую нору.

— Так бы сразу и сказал. А ничего тут не повредилось?

— Проверяем после каждого выброса, — повторил Варг. — Много всего проверяем. У нас не забалуешь, вся жизнь по распорядку.

— Что за человек этот Клоун? — Погон пристроился на соседней койке, винтовку положил рядом. — И слушай, а зомби не привалят люк тем же шкафом?

— Ума не хватит. А что до Клоуна... — Варг зевнул и перевернулся на бок. — Клоун — гадина не только редкая, но и высококлассная. Ты думаешь, это

все для смеха — краска на морде, парик, маски эти вместо паролей? Нет, не для смеха. От Зоны он прячется...

«Опять этот идиотизм...» — печально подумал Погон, поглядывая на темную дыру в углу. Ему казалось, что оттуда вот-вот высунет свою морду огромная

усатая крыса.

— И хорошо прячется. — Варг прикрыл глаза, его нора совершенно не беспокоила. — Годы идут, но Клоун жив. Зона его увидеть не может. Играть так

играть, вот так он решил.

— Лучше скажи еще раз, к кому мы идем. Я не очень хорошо понял... Нас подставили, да?

— Не совсем так. Дело рискованное, верно, но не настолько рискованное, как может показаться со стороны. Эти парни, которые крутых из себя

строят, — действительно публика опасная. Чего они хотят? Может, закупок у Клоуна, а может, ищут его, чтобы прикончить. Не раз такое случалось, Клоун

— не ангел. Но нам чего бояться? — Голос Варга становился все тише, появлялись мурлыкающие интонации засыпающего с чистой совестью человека. — Убить

нас — дело невеликое, никому не нужное. Заставят вывести к логову Клоуна?.. Так все и так знают район, а вот отыскать нашего барыгу здесь, под

землей, не просто, он на одном месте два раза ночевать не любит, и это тоже не секрет. Скорее, сделка пройдет как положено. Сдадим им, что принесли,

получим какую-нибудь мелочь, ну и на словах для Клоуна что-то принесем. Зато с меня долги спишутся.

— А мне какая выгода?

— Ты себя... зарекомендуешь. Хотя Клоун — человек хитрый, очень хитрый... Боится людей из ниоткуда, странных людей чует. А тебя даже вроде

испугался. Я поплюю, ладно?

Варг замолчал, и Погон не нашел повода, чтобы его тревожить. Самому не спалось: успел покомарить в зиндане, а теперь еще эта нора. Он полежал

еще немного, потом поднялся и встал под люком. То ли тварь наверху ушла, то ли вела себя тихо, то ли люк обеспечивал неплохую звукоизоляцию. Варг

начал похрапывать.

«Идем неизвестно куда, ясно только, что места там еще круче. Но ведь говорили, что выбраться можно только уходя вглубь... — Погон переместился к

норе, присел на корточки, заглядывая в темноту. — Говорили мне много, да ничего толком. Так уж у них заведено, и, наверное, это правильно. Если

психи будут все договаривать до конца, то пальба продолжится до последнего жителя Зоны».

Ему показалось, что в норе что-то шуршит. Мелкий мусор под слабым ветерком? Оттуда и правда дуло, немного тянуло сыростью. Погон, не отводя

взгляда от норы, вернулся к койкам и отыскал фонарик Варга. У луча не хватило сил, чтобы осветить весь ход, но ближний его участок был совершенно

пуст.

«Не нравится мне эта дыра, все равно не нравится...»

Погон прилег на койку, устроил винтовку на коленях и прикрыл глаза.

4

Он сам не понял, почему не выстрелил. Ведь слышал шорох и, хотя в полудремоте не испугался, приподнял сползшее вниз оружие. Когда из норы

появилась рука с коротким автоматом, палец на крючке напрягся, но... Погон не выстрелил и не раскрыл глаз — так и смотрел сквозь ресницы.

Тот, кто пришел через нору, не выстрелил тоже. Погон видел голову в черном шлеме с доходящим до подбородка непрозрачным забралом, почувствовал

на себе подозрительный взгляд. Пришелец целился то в одного, то в другого спящего, будто выбирал, с кого начать. Но Погон снова не выстрелил. Варг

дышал ровно, он просыпаться и не собирался. Возможно, именно его храп убедил гостью.

Тогда она выбралась из норы вся. Сперва посидела на корточках, глядя на Погона — все же его винтовка была направлена прямо на нору. И снова

надо было стрелять, и снова он не сделал этого, хотя почти проснулся. Может быть, виной тому стал пол гостя.

Может быть, виной тому стал пол гостя. Женщин Погон в Зоне видел, но ни Клара,

ни тем более безглазые девушки в поселке не ассоциировались у него с «гражданским» понятием о прекрасном поле. Тут — другое дело. Черный комбинезон

в обтяжку не скрывал ладной фигурки, хотя подробности мешали рассмотреть бронежилет и остальная амуниция.

Женщина, не поднимаясь, ушла с линии прицела. Она легко и неслышно двигалась на согнутых ногах, ну просто ниндзя какая-то. Бросила короткий

взгляд на пакетик с порохом и детонатором на стене — значит, знала о «сигнализации» и обезвредила ее. Потом выпрямилась и быстрыми, но все равно

неслышными шагами прошла через подвал к люку.

«Уйдет? — подумал вполне уже проснувшийся Погон. — Жалко, должна быть симпатичная. Но если заговорить, начнет стрелять... Что ж, пусть идет, раз

уж так вышло. Не убивать же ее? А потом придется Варга разбудить, сказать, что с проводками в норе что-то случилось, что люк открыт, а мы с ним —

сонные лохи...»

Незнакомка подняла руку, взялась было за винты запора, но остановилась.

— Хватит прикидываться.

Погон даже ничего не решал, просто понял, что, если ствол ее автомата начнет поворачиваться в его сторону, тут же эту женщину-кошку

прикончит. Игры играми, а он уже большой мальчик.

— У тебя ресницы дрожат. Я же не дура, открой глаза. Только не целься, слышишь?

— Слышу, — так же тихо, чтобы не потревожить Варга, ответил Погон. — Ты нам сигнализацию в норе испортила, нехорошо.

— Буду должна червонец.

— А как же радиация у реки?

— У меня неплохое снаряжение. Вы люди Клоуна?

— Да. — Погон медленно поднял руку к клапану нагрудного кармана. — Курить будешь? Как тебя зовут?

— Не курю.

Женщина отошла от люка, присела на табурет. Теперь между ними было всего два метра, а ствол у ее оружия намного короче, чем у винтовки, значит,

успеет раньше. Погон мысленно выругал себя.

— Я — Норис.

— А меня скучно зовут, Погоном.

— Имена не выбирают.

Пока он прикуривал, Норис подняла забрало на шлеме. Сперва ее лицо Погону не понравилось — какое-то блеклое, простое. Хотя довольно правильные

черты, симпатичные даже.

«Если бы ее накрасить... — подумал он. — Тьфу, черт! Ну конечно, она же без косметики, а я последние полгода только по телевизору баб видел.

Привык к картинкам».

— Я должна попросить прощения. Нужно было где-то спрятаться, вот и полезла к вам. Не знала, что тут занято. Да и какая разница, все равно

другого выхода не было.

— Понятно. Ты, значит, не на Клоуна работаешь... На кого тогда?

— Я — «искатель».

В голосе Норис прозвучали какие-то бравурные нотки, остренький подбородок гордо подался вперед.

— Что это значит?

Реакция Погона ее заметно разочаровала.

— Я пришла в Зону, чтобы искать.

— Я пришла в Зону, чтобы искать. Не нужно дальше объяснять?

— Нужно, — качнул головой Погон. — Искать можно что угодно. Я вот не прочь найти выход из этой Зоны.

«Лишняя откровенность, — тут же раскаялся он. — Вот что значит девка — не хотел, а брякнул. Ей лет двадцать пять, наверное».

— «Искатели» приходят не ради того, чтобы уйти, — довольно надменно пояснила Норис. — Мы ищем то, что обманутые называют Исполнителем Желаний,

или Монолитом.

— Ага.

Погон решил пока этим и ограничиться, любопытство в Зоне не поощряется, а показывать свою невежественность и вовсе опасно.

— Но для этого нужно пройти к саркофагу, — продолжила Норис. — В одиночку бесполезно и пытаться, нужно много надежных бойцов. Вот и все, что я

могу тебе сказать об «Искателе». Ты бывал в тех краях, у ЧАЭС?

— Нет. Но давно собираюсь побывать. Твой костюмчик хорошо держит радиацию, я верно понял?

— Не продается!

Норис даже улыбнулась, а Погон не сдержался, отметил про себя: вот когда улыбается, надо

стрелять. Улыбка расслабляет человека, тормозит

реакцию.

— Что ж, еще раз прошу прощения, — сказала она. — Боюсь, тихо открутить эти болты не получится, так что придется потревожить твоего друга.

— Постой, куда ты идешь ночью? Одна к тому же. Остайся здесь, раз пришла.

— Меня ждут. Сделаем так... — Быстрое, будто случайное движение, и автомат Норис оказался на коленях, стволом к Погону. — Положи винтовку на пол,

потом туда же оружие этого храпуна. Разбуди его тихонько и сразу скажи, что я опасности не представляю. Это ведь действительно так, согласен?

— Согласен.

— Тогда начинай.

Несколько секунд Погон медлил, глядя в серые глаза Норис. Симпатичная девушка, но ведь выстрелит. Он вытащил палец из скобы, положил винтовку

на пол и повернулся к Варгу:

— Брат!

— Что случилось? — Варг проснулся сразу и первым делом через плечо бросил взгляд на нору. Его рука скребла по койке в поисках оружия.

— Не шевелись! — предупредил Погон. — У нас гость, моя хорошая знакомая. Только не дергайся, она неопасна.

Он отстранился, дав Варгу возможность увидеть девушку. Глаза напарника заметались в поисках автомата.

— Ее зовут Норис. Норис пришла через нору, а теперь выйдет через люк, вот и все.

— Ага... — Варг положил было руку на кобуру, но тут же убрал ее, пригладил взлохмаченные волосы. — Ты ее знаешь?

— Встречались прежде, — кивнул Погон. — Прости, но я убрал оружие, чтобы не вышло глупостей. Норис просто уйдет сейчас, насовсем.

— За порезанные проводки в норе я вам должна каждому по десятке! — Норис встала, принялась одной рукой возиться с запором. — Согласны?

— Маловато, — хрипло возразил Варг.

— Хотя дело не в тебе. Я на тебя сотку выставляю, Погон. Ты, конечно, парень самостоятельный, но надо было

со мной раньше поговорить. И еще нора... Черт-те что!

Погон кивнул. Сотня так сотня, все равно он в этих рублях мало разбирался. Правда, Червь

долгами себе путь к могиле проложил... Но там вроде бы

речь шла совсем о других суммах.

— Вот и славно! — Норис быстро открутила все четыре винта, вытащила из-за спины дробовик.
— Я сперва гранату кину, потом уйду. Закрывайтесь

крепко, мальчики, и спокойной ночи. Еще раз извините, но от реки вряд ли кто-то пожалует:
радиация будь здоров. Впрочем... Раз так, то тебе, Погон, я

тоже буду должна сотню! За беспокойство, как старому приятелю.

Она улыбнулась, и Погон почти влюбился. Чуть приоткрыв люк, Норис быстро закинула наверх
гранату и отступила. Взрыв потряхнул помещение, с

потолка посыпалась старая побелка. Ногой подтолкнув табурет, девушка с оружием в обеих
руках вскочила на него, и через миг ее уже не было в подвале.

— Все это лихо, конечно, но я их не люблю, — сказал Варг, хватаясь за автомат, как ребенок за
любимую игрушку. — Я тебя уважаю, Погон, но не

делай больше так.

— Хорошо, — легко пообещал Погон.

Он накрепко закрутил винты. Если у Норис наверху будут какие-то неприятности, то пусть
теперь ищет другое убежище, он ведь пригласил ее

остаться.

— Было бы славно ее разоружить и оставить на ночь, — будто прочтя его мысли, протянул
Варг. — Чудно время бы провели. Только все это мечты.

— Почему?

— Потому что они ненормальные. Я раз поймал одну... — Варг заглянул в нору, расстроено
потрогал бесполезные проводки. — Давно дело было. Она из

«Каблуков» была, такая группировка, чисто женская. Говорят, нет уже «Каблуков», с кем-то
сцепились и проиграли. Ну так вот... Поймал, связал, затащил

в уголок. Нехорошо, конечно, Зона такого не любит, но у меня кровь зыграла. Но когда я ее
раздевать начал, девка так нехорошо улыбнулась, что...

Погон, придется караулить теперь. Радиация радиацией, а ведь она дерн раскопала.

— Буду караулить, — легко согласился Погон и поднес поближе табурет. — Так что дальше?
Улыбнулась она — и?

— И я насторожился. Кровь кровью, но особо эмоциональные долго тут не живут, сам
понимаешь. Легонько так провел рукой ей под платьем —

«Каблуки» в платьях ходили, заход у них такой понтовый был — и чувствую: что-то есть, что-то
лишнее. Ну, говорю, рассказывай.

— Граната? — засмеялся Погон.

— Нечто вроде. Нет, гранату я бы снял, не в первый раз с растяжками дело иметь. Там секретка, с кодом. Заряд небольшой, но много ли в Зоне

нужно? Главное, что своего не получишь все равно.

— И не боялись они так расхаживать?

— Потому я их и не люблю, — кивнул Варг. — Идиотов вокруг полно, но уж если баба сюда влезла, то, значит, она всем психам псих. Какое там

бояться! Я счастлив был, что она сама не рванула себя, когда я ее крутил. И зарекся, все.

— Убил?

— Нет, ну зачем так? Поговорили немного, я ей принес извинения, сошлись на пятистах.

Ей было нужно выйти на базу, так что сотню я сразу

отработал — дорогу показал. Ну, а больше не виделись. Вообще-то я боялся... Понимаешь, четыреста рублей на душе — немало. Выйдет в тяжелую минутку

такая из-за угла, скажет: «Должок!» — и будь любезен. Но без долгов жить не получается.

Погон пристроился рядом, некоторое время оба молча смотрели в темную нору. Будто там можно было увидеть свое будущее.

— Ты говоришь, они в платьях ходили? — нарушил тишину Погон.

— Кто? «Каблуки»? — Варг уселся на пол. — Да. И в туфельках. Вроде как поначалу они себя называли «Вызов». Понятно, кому вызов — Зоне. Но когда

группировка устоялась, оказалось, что зовут их «Каблуки». Имена ведь не выбирают, верно?

— И чем занимались?

— Трудно сказать. Вот «Долг» — понятное дело, эти ребята с Зоной воюют. Будто можно всех мутантов перебить! «Монолит», наоборот, парни вроде

как поклоняются ЧАЭС. Я к ним, кстати, лучше отношусь, чем к «Долгу». А ты?

Погон пожал плечами — конечно, он понятия не имел ни о тех, ни о других.

— Да наверное, тоже. Хотя мне все равно.

— Оно так, — кивнул Варг. — Все равно. Но встречаться с «Долгом» не люблю. Они ведь и нас всех тоже ненавидят, если вдруг закончатся мутанты —

перебьют. Правда, это будет еще сложнее! — Варг хрипло рассмеялся. — Клоун — один из поставщиков «Долга». По секрету, недавно БМП им задвинул.

Неплохая сделка, четыре с половиной тысячи. Моя жизнь, боюсь, столько не стоит.

— БМП?!

Погон не смог сдержать восклицания. Это что же, по Зоне на БМП разъезжают? А вертолеты куда смотрят, а спутниковая разведка, в конце концов? Он

удрученно покачал головой. Открытый бизнес под прикрытием войск коалиции, получается так. И все — ради потока артефактов. Конечно, сюда постоянно

входят новые люди, большой игре нужно топливо.

— БМП, да. Клоун его случайно прикупил, вообще-то, это не его бизнес.

— Ясно. Но я про «Каблуки» хотел спросить... Обычные летние платья они носили? Разных цветов?

— Да. Конечно, зимой всякую одежду надевали, но всегда — штатскую и яркую. Не прятались. И оружие таскали попроще да полегче.

— А как же твари, мутанты? — снова не понял Погон.

— Да вот так. У них принцип такой был: Зона не враждебна. Не провоцируй ее, не выгляди агрессивно, и все наладится. Только, кажется, не слишком

хорошо у этих сумасшедших девок дела шли... — Варг прицелился и щелчком ногтя отправил в нору окурок. — На своей территории еще существовали

нормально, а как их оттуда «Долг» выкинул — пропали очень быстро. Так что этот должок я с себя списал. Говорят, правда, что невыплаченные долги от

покойников к Зоне уходят, копятся. Ты как к этому относишься?

— Суеверие, — уверенно сказал Погон.

— Вот и я так думаю! — приободрился Варг. — А эта Норис, она чья?

— «Искатель». — А эта Норис, она чья?

— «Искатель».

— Новые какие-то?

Погон пожал плечами, этот жест уже стал для него привычным.

— Понятно, — кивнул каким-то своим выводам Варг. — Она на сотку подписалась за тебя. Симпатичная... Знаешь, я бы на твоём месте ее из виду не

терял. Сотня стоит этого самого... — Он показал на пальцах, чего стоит сотка. — Даже полсотни, тут уж как рубль встанет. Я думаю, что когда «Каблуков»

прижали, все их прелести сильно в цене упали. А может, и нет, они же идиотки, понимаешь?

— Понимаю. Там кто-то есть, Варг.

Напарник подхватил с колен автомат.

— Слышал что-то?

— Нет. Чувствую, — Погон говорил правду. — И вроде как запах какой-то появился... Потяни носом.

Варг честно попробовал, но безрезультатно.

— Прокурил я обоняние. Ну что ж, поверим тебе...

Он выпустил в нору длинную очередь, остановившись только, чтобы поменять магазин. В наступившей тишине Погон не смог различить ни звука. И все

же в норе кто-то был. Слабый ветерок доносил тошнотворный запах гнили.

— Я пойду посмотрю, — решился он.

— Зачем? — не понял Варг. — Хорошо сидим, если кто сунется — разнесем... Контролер же не может там оказаться, верно?

Прежде чем ответить, Погон сглотнул. Да уж, тварь вроде контролера, сидя в норе, смогла бы загипнотизировать людей, не выходя наружу. Может

быть, даже зомбировать, превратить в бессмысленных тварей.

— Надо сходить, — повторил он.

«А в самом ли деле это мои мысли? Никто ведь меня не заставляет туда лезть?»

— Возьми фонарик. Только осторожнее, сам видишь — стрелять мне будет некуда, разве что в задницу тебе.

Варг поступок товарища явно не одобрял, но и спорить не стал. Погону это понравилось — уважает, не считает себя старшим. Быстро примотав

фонарик скотчем к цевью винтовки, он сунулся в нору, снова принялся.

Да, пахло гнилью. Стало страшно, но это был веселый страх, подзадоривающий.

«Живем снова!»

По норе он продвигался очень медленно, чтобы постоянно быть готовым к стрельбе. Метр за метром: сперва чуть подтягивал колени, упираясь спиной

в свод и выгибая шею, потом рывком кидал вперед локти. Вспомнилось, как полз по канаве с трупом Удунова на ремне.

«Несколько дней назад. А ведь кажется, что это было давно... Изменился вместе с именем. Попадись только мне сейчас Хвостенко, Ачикян, Кравец, да

кто угодно. Драться — так драться до смерти, а тогда сильных нет, потому что жизнь у каждого только одна».

Нора понемногу уходила вверх, фонарь высвечивал все новые метры черной земли.

«Не завалило бы! — вдруг спохватился Погон. — Крепежа нет, а Варг на помощь не полезет».

— Как там? — напомнил о себе напарник. Его голос показался очень далеким, но оглянуться в узкой норе Погон не мог.

«Господи, а назад-то я как поползу?! Вылезти развернуться не получится, там радиация, вообще лучше к краю не приближаться.

«Господи, а назад-то я как поползу?! Вылезти развернуться не получится, там радиация, вообще лучше к краю не приближаться. Неужели меня все-

таки кто-то приманил?»

— Нормально! — он постарался говорить твердо. — Еще немного вперед продвинусь!

Но дальше Погон не пополз, остался лежать. По какому-то наитию выключил фонарик — все равно никто не сможет подобраться беззвучно.

«Контролер, наверное, не сможет меня загипнотизировать в темноте. Ему ведь нужно встретиться со мной взглядом... Так, а кого еще я помню?

Псевдогиганты, зомби, слепые псы... Никто из них не смог бы смолчать под пулями — зачем? Эх, надо было спросить у Норис, кто ее преследовал. Не сама

ведь она полезла в радиоактивную зону? Хотя сдается мне, это были люди».

Он не услышал движение врага, а учуял: сильнее пахнуло гнилью. Рядом оказалась неведомая тварь или была еще далеко, Погон проверять не стал,

просто вдавил спусковой крючок и держал, угощая темноту пулями, пока не кончились патроны. Дальше руки действовали автоматически: сначала смена

магазина, опять несколько выстрелов, только после этого включить фонарик.

— Что там?! — крикнул Варг. — Жив?

— Жив! — отозвался Погон. — Нормально все...

Вытянутые не то руки, не то лапы твари лежали всего в метре от него. Погон вытер пот рукавом и только тогда сообразил, что лицо ему забрызгала

чужая кровь. Тридцать выстрелов в упор смяли гадину, из месива торчали удивительно чистые, белые кости. Щеку жгло — то ли кусочек кости отлетел, то

ли камушек попался среди чернозема.

— Я убил кого-то, Варг! Залезь поглубже, протяни мне веревку! На стволе, что ли... Только на предохранитель автомат поставь!

Погон надеялся, что сумеет дотянуться до веревки и привязать ее к ногам — тогда Варг смог бы его просто вытянуть. Останки незнакомой твари

перегородили, закупорили узкий тоннель, и можно было надеяться, что следующий гость бесшумно пробраться здесь не сможет.

— Варг! Что молчишь?!

— У тебя нормально, Погон? — напарник почему-то вернулся к началу разговора. — А у меня — нет. Стучат, требуют открыть.

— Кто?! — изумился Погон.

— Да уж ясно, что не наши. Они звали Норис, слышишь?

— Ну и наплевать. Не открывай.

— Так ведь люк-то у нас не из танковой брони. Грозятся взорвать. Слушай, брат, полз бы ты вперед.

Погон посветил на останки мутанта: ему почудилось, что среди них произошло какое-то движение. Плотная пробка из кровавого месива, к тому же

пахнувшая, словно тварь уже неделю мертвой провалялась на солнце.

— Да скажи им, что здесь ее нет! Пусть кто-нибудь без оружия спустится, посмотрит.

— Люк-то придется открыть, мать твою!!! — взорвался Варг. — Я полез. Давай вперед, они отсчет начали!

— А если открыть?! Ну что они нам сделают, зачем мы им?

— Затем, что они за твоей знакомой охотятся, а я в чужие разборки лезть не желаю! Давай, двигайся, я уже подползаю! Сматываемся!

Отчаянно матерясь, Погон подвинулся вперед, ткнул стволом в гнилую плоть.

И вот тогда она в самом деле дернулась, подалась назад. Он услышал,

как хрустнули кости, хлюпнули рваные, но еще держащие в себе тянущуюся, вонючую жидкость кровеносные сосуды. Палец дернулся, но Погон смог

удержаться от выстрела.

«Ее тащит какая-то новая гадина. Ну и отлично, пусть!»

Он полз, стараясь не отставать, а останки расстрелянного мутанта прямо-таки катились перед ним, странным образом выворачиваясь головой к

выходу. Только когда в лицо Погону полетела земля от бестолково тыкающихся задних лап, он понял, что никто это существо не тащит. Оно ожило,

несмотря на торчащие кости и разбитую голову, несмотря на литры крови, пропитавшей землю в тоннеле.

Варг начал что-то говорить, но тут же замолчал — позади раздался взрыв.

«Сейчас они ворвутся в подвал, а через несколько секунд уже будут стрелять в нас. И не промахнутся, нора-то прямая, только поднимается чуть! —

сообразил Погон и заработал ногами не хуже, чем ползущая впереди гадина лапами. — Господи, там же радиация! Куда мы ползем? Что делать?!»

Ответ пришел сразу:

— Как доберешься до выхода, сразу кувыркайся вниз, в воду! Там глубоко, не бойся! Только не уплывай, дождись меня, а то потеряемся!

Еще несколько долгих секунд Погон продолжал лихорадочно извиваться, наконец мутант исчез. Только что был впереди — и вот его нет, а в лицо

пахнуло упоительной свежестью.

«Радиация не пахнет...» — подумалось Погону, когда он преодолевал последние метры.

Тут же сзади начали стрелять, но ни одна пуля не попала в него. С уважением помянув толстую задницу покойного Варга, Погон сделал последнее

усилие и вывалился наружу.

Склон и правда оказался крутым, а трава на нем — мокрой. Человек полетел вниз головой, успев лишь краем глаза заметить прилепившуюся к берегу

тварь.

«Ну конечно, у нее же когти...» — со странной завистью подумал Погон и ударился о воду.

Хорошим пловцом он никогда не был, но там, где Никита Нефедов в португее и ботинках неминуемо пошел бы ко дну, Погон выплыл и даже не потерял

автомат. Под руку попало что-то склизкое, мерзкое, но он и не подумал его отпускать, надеясь, что это всего лишь корень. Так вроде бы и вышло,

хотя наверняка не скажешь — фонарик потух, не выдержав купания.

Тут же рядом послышался громкий всплеск, следом за ним еще один. Погон, только что намеревавшийся собраться с силами и сплавиться еще немного

вниз по течению, мгновенно передумал и попытался выбраться на берег. Однако ничего не вышло, не чувствуя под ногами дна, для этого следовало или

бросить винтовку, или отрастить третью руку.

Кто-то зафыркал, отплевываясь, и Погон положил оружие на плечо, намереваясь выстрелить за спину, на звук. К счастью, Ворг заговорил раньше:

— Погон!

— Здесь! Ты ранен?

— Нет! Ищи руками, за что зацепить веревку, быстрей!

Ворг плавал куда лучше: оказался рядом в два гребка, схватился за плечо, едва не утопив товарища. Вместе, мешая друг другу в темноте, они

намотали конец веревки на тот самый корень.

— Наверху эта гадина, в которую я стрелял! — вспомнил Погон.

— Наверху эта гадина, в которую я стрелял! — вспомнил Погон. — Она ожила!

— Плывать, плавать! Молчи! Плыви за мной и не плескайся, быстрее!

Легко сказать «плыви». Погон попробовал, сжав зубами ремень винтовки, но сразу скрылся под водой. Бросать оружие было стыдно, не просто опасно,

а именно стыдно, но умирать в этой черной речке совершенно не хотелось. Разоружившись и хлебнув водички, он вынырнул, и в свете на миг показавшейся

между туч луны увидел Варга уже в десятке метров впереди. Кто-то далеко, метрах в ста крикнул:

— Десять часов! Стреляй, стреляй!

Вода между Погоном и Варгом будто вскипела. Странно, но это придало сил: руки заработали чаще, уверенней, бросив тело вбок, к левому берегу.

Варг, насколько мог видеть Погон, просто нырнул.

— Левее, левее! — продолжал кричать невидимый корректировщик. — Черт, ты уже не достанешь. Гранатомет дайте кто-нибудь!

«Где же они там устроились, на склоне?!» — успел удивиться Погон.

Куда прятаться от гранаты, он совершенно не знал. Ну не нырять же? Могучим гребком Погон оказался у самого берега, опять зашарил руками. Нет,

слишком круто! Удалось только задержаться, схватившись пальцами за траву, а вот выбраться никак. В отчаянии он вырвал из кобуры «кольт» и стрелял,

пока не кончились патроны, целясь во вспышки выхлопов чужих автоматов.

Донеслась ругань, но попал Погон или нет, он уже не узнал.

«Кинжал, мама дорогая!»

Сунув ствол «кольта» прямо в рот, он дотянулся до ножен, вонзил клинок под углом в мягкую землю и попытался подтянуться. С полными ботинками

воды это было еще труднее, чем плыть, и все же, обдирая пальцы невооруженной руки о мелкие камушки, Погон мало-помалу поднимался наверх.

Сзади раздалось бурление, всплеск, и он решил сперва, что из воды выплывает какая-то очередная мерзость, привет от Зоны. Лишь минутой позже,

когда карабкаться стало полегче, Погон сообразил, что это взрывались под водой гранаты.

Взобравшись на обрыв, он откатился подальше от края и дрожащими руками перезарядил «кольт». Луна все же прорывалась через облака, но от этого

было не легче: в ее свете местность выглядела дикой, зловещей. Мокрая одежда сковывала

движения, да и куда идти — непонятно.

«Радиация! — вспомнил Погон. — Значит, подальше отсюда, от реки. Сначала надо уцелеть, а потом разбираться».

Он, пригнувшись, пробежал метров двести, направляясь к темнеющей полосе деревьев, и снова остановился. Опустился на одно колено, огляделся,

прислушался: вроде бы тихо. Вспомнив про детектор, Погон нащупал его на ремне и включил. Тут же раздалось раздраженное пощелкивание, даже лампочка

мигнула несколько раз.

Погон вскочил, сделал было шаг, но остановился с поднятой ногой.

— Вот же влип... С какой стороны аномалия? Или детектор на радиацию трещит? — Он покрутился на месте, прислушиваясь к звуку. Похоже было, что

направленный в сторону реки детектор щелкает громче. — Была не была!

Ночью, вооруженный только револьвером, один. Погон сам себе удивлялся: ведь не завыл же от ужаса, не скорчился на земле! Более того, понимал,

что от реки надо уйти обязательно, пусть и через лес.

Меж деревьев мелькнула чья-то тень, но тут же исчезла. Погон постоял немного с револьвером в руке и осторожно пошел дальше. Детектор щелкал все

реже, а когда человек углубился в лес, и вовсе замолчал. Только тогда Погон решил остановиться. Для ночевки он выбрал толстое старое дерево, на

которое оказалось нетрудно забраться. Поднявшись на высоту примерно трех человеческих ростов, чудом спасшийся стрелок прижался спиной к стволу и

свесил вниз ноги. Теперь оставалось только прислушиваться к каждому звуку, ожидая рассвета.

«Страшно, блин, с одним „наганом“-то!» — Погон отер лицо и снова почувствовал ранку на щеке и кровь.

5

Он уснул. Невозможно, невероятно, но одинокий, почти безоружный человек уснул в ночном лесу. Его не разбудили даже птицы, и, только когда внизу

прошла семья кабанов, Погон вздрогнул. Ноги затекли, руку, сжимавшую даже во сне ветку, свело, зато выспался.

Выждав, пока не заметившие его кабаны уйдут подальше — отсюда, сверху, они выглядели довольно милыми хрюшками, особенно поросята, — Погон

спустился на землю. Возвращаться к реке не имело смысла, там радиация, да и Варг все равно если не мертв, то потерялся. Можно было бы вернуться к

Клоуну, но Погон не знал, как босс отнесется к потере груза и напарника.

— И куда же мне двигать?.. — негромко поинтересовался у подозрительно косящейся на него вороны Погон. — Жрать охота, между прочим. И очень,

очень нужен нормальный ствол.

Он вспомнил о дробовике, который оставил в подвале, отправляясь в нору — чтобы не мешался. Все вроде правильно, в узком лазе пользоваться им

было бы неудобно, а теперь жалко. С «кольтом» много не навоюешь, разве что в ворон стрелять.

Ворона, будто прочтя его мысли, снялась с ветки и полетела над самой землей, петляя между деревьями.

«Ученая сволочь! — подивился Погон. — Стреляный воробей. То есть ворона... Но куда же мне идти?»

Так или иначе, лес следовало покинуть — в небольшой балке неподалеку раздалось хрюканье. Ориентируясь по солнцу, Погон двинулся в прежде

выбранном направлении, прочь от реки, к востоку. Дважды детектор начинал щелкать, предупреждая о близкой аномалии, но в целом путешествие оказалось

благополучным. Не прошло и пары часов, как путник выбрался на опушку.

Вдоль леса тянулось растрескавшееся асфальтовое полотно. Устало шаркая ботинками, Погон перешел его, намереваясь через луг как можно быстрее

добраться до каких-то строений, похожих то ли на гаражи, то ли на ангары, как вдруг остановился. На старом разбитом асфальте явственно виднелся след

от протектора.

Погон вернулся, поковырял его пальцем, а потом даже кинжалом. Опытным следопытом он не был и, когда проехала машина, мог сказать только

приблизительно: не раньше, чем весной. Но и это удивляло: одно дело — услышать от Варга про какие-то транспортные средства, БМП даже, и другое —

убедиться в их реальном существовании. По Зоне ездят, перевозят грузы, людей. Наблюдатели от войск коалиции не могут об этом не знать.

— Мафия, екэлэмэнэ! — выругался он, совсем как полузабытый отец. — Всюду мафия! Ради денег все что хочешь...

Он осекся. Продолжая поглядывать по сторонам, прилег, чтобы не торчать на ровном месте, и попробовал задуматься всерьез.

— Всюду мафия! Ради денег все что хочешь...

Он осекся. Продолжая поглядывать по сторонам, прилег, чтобы не торчать на ровном месте, и попробовал задуматься всерьез.

«Какие деньги?.. Деньги тут не растут, золота и алмазов не водится. Все эти машины, оружие, приборы и пищу поставляют сюда снаружи, чтобы

добывать артефакты. Странные вещи находят в Зоне... Выходит, не находят артефакты, а именно добывают в промышленных масштабах! — Странно, но до сих

пор Погон был занят другими заботами и не сделал столь простого умозаключения. — Как тот браслет. Артефакты — настоящая ценность. Если я добуду их

достаточное количество... Бог знает, сколько это, но чем больше, тем лучше. Если все получится, то останется только выйти на какого-нибудь барыгу

вроде Клоуна и попросить передать его партнерам мои условия. А условия простые: никаких рублей мне не надо, ни местных, ни простых, а надо выбраться

из Зоны. Вот и все!»

Воодушевленный Погон даже присвистнул негромко. Правда, имелся в плане ряд неприятных деталей... Нельзя верить Клоуну, и, уж конечно, нельзя

верить его партнерам. На выходе из Зоны встанет вопрос о его самовольной отлучке, переросшей в дезертирство. Хотя прощение за это, допустим, тоже

можно купить, ведь все продается.

«Как можно больше артефактов, — сделал вывод Погон. — Спрятать и все не спеша обдумать. Нужно обустроенное логово где-нибудь в руинах. Нужно

узнать, где добывают артефакты. А еще нужно выжить все это время, работая только на себя! Значит, потребуется напарник. Не может быть, чтобы я не

смог отыскать нормального паренька. И, наконец, мне очень нужен хороший ствол прямо сейчас...»

Последняя мысль пришла в голову Погону, когда он увидел псевдогиганта. Тварь заметила человека первой и теперь бежала к нему через луг от тех

самых гаражей, к которым Погон намеревался двинуться.

— Голодный, что ли?.. — удивился он прыти мутанта. — Псевдогигант — а как еще назвать такого урода! Я тебя только частями прежде видел, но не

узнать невозможно!

Оставалось надеяться на глупость существа. Сунув «кольт» на пояс, Погон как следует размахнулся и кинул под ноги псевдогиганту одну из двух

имевшихся гранат, тут же упав в траву. Поднимаясь после взрыва, он был готов стрелять, но мутант действительно не догадался повторить действия

человека.

— И бежать! — напутствовал себя Погон, набирая скорость. — Зона шума не любит!

Оглянувшись через плечо, он увидел еще одного псевдогиганта, но тот приближался не к нему, а к месту взрыва.

«Сожрать приятеля торопится, пока тепленький! — догадался Погон. — Пусть, а мне недосуг!»

Некстати защелкал детектор, пришлось перейти на трясцу, но остановиться Погон и не подумал. Просто взял чуть левее, да и все. Обходить аномалии

— это же просто!

«А Паля бы так не смог! — вспомнил он покойника. — Я стал круче, много круче! Я выберусь отсюда!»

То и дело оглядываясь, Погон продолжал бежать прямо по шоссе, предположительно удаляясь от владений Клоуна. Пока он решил сосредоточиться на

поиске убежища, лучше всего — хорошо укрепленного, никем не занятого подвала. Шоссе обязательно выведет к оставленному жилью, ведь не просто так оно

здесь было проложено когда-то.

— Стой!

Погон с разбегу прыгнул в сторону от шоссе, к деревьям.

— Погон, не бойся! Это я.

— Норис? — Он приподнялся, чтобы убедиться, что девушка одна, и только потом встал. — Прямо из-под земли вырастаешь.

— За деревом стояла. Слышу: какой-то слон по дороге топает. Ты что, рехнулся? — Она подняла забрало. — Куда спешить?

— Да так, дела. Впрочем, их можно отложить немного! — Погон улыбнулся в ответ, с досадой вспомнил о давно не чищенных зубах. — Хорошо

выглядишь. Норис, нет ли у тебя перекусить чего-нибудь?

— Два рубля, — сказала девушка, вынимая из одного из многочисленных кармашков шоколадный батончик.

— Не дорого?

— Глаза у тебя очень голодные. Но не хочешь — не бери...

Шоколадку Погон умял за считанные секунды, едва успев освободить ее от обертки. Норис на него не смотрела — может, из тактичности, но скорее по

привычке. Кто-то всегда должен держать спину ведущего.

— Не страшно тебе одной бродить?

— Я не одна, просто от группы отбилась.

— И где твоя группа?

— Я тебе не так много должна, — нахмурилась Норис. — Такая информация тебе не по карману.

— Да брось ты, какие долги... — Погон развел руками. — Чепуха, забудь.

— Забывать нельзя. Но я собираюсь тебе все отдать прямо сейчас, если не возражаешь. Ты, похоже, купался и оружие утопил?

— Как ты догадалась?

— У тебя задница еще мокрая, — пояснила Норис. — Короче говоря, вот этот ствол и подсумок к нему я могу тебе уступить за сто восемь рубликов. И

все, квиты.

Погон протянул руку, взял маленький автомат. У девушки теперь остались лишь дробовик да пистолеты, но ее такой обмен почему-то удовлетворял.

«Лучше, чем ничего...»

Он взвесил оружие на руке.

— «Узи», что ли?

— «Беретта». Какая тебе разница? С голыми руками в Зоне не ходят. Кстати, гранату ты бросил несколько минут назад?

Погон кивнул. Незнакомая «беретта» после тяжелой американской винтовки никак не давала ощущения надежной защиты.

— Калибр невеликий, но строчит машинка быстро, и вполне надежна. — Норис похлопала его по плечу. — Ладно, мы теперь в расчете, и мне пора.

Подарить тебе еще шоколадку? Просто так!

— Подожди. Куда ты идешь? У меня, понимаешь, небольшие неприятности вышли... Какие-то люди ночью искали тебя, взорвали люк в подвале.

— Вот как? Ну что ж, извини. Только счет надо было раньше выставлять, теперь поздно. А я иду по своим делам... — Норис помедлила. — Ладно, раз

вам ночью досталось, лови информацию: твой дружок час назад прошел вон там, восточнее. Может, решил тебя в подвале поискать? Все, мне пора.

Она ловко сунула шоколадный батончик в карман Погона и пошла на запад, держась с краю от шоссе.

Она ловко сунула шоколадный батончик в карман Погона и пошла на запад, держась с краю от шоссе.

— Еще увидимся? — без особого энтузиазма крикнул Погон ей вслед.

Норис, не оборачиваясь, пожала плечами. Он еще услышал, как щелкнуло, опускаясь, непрозрачное забрало на шлеме девушки.

— Деловая сильно, — проворчал Погон. — «Лови информацию»! Вроде как бесплатно, но только потому, что нам из-за нее досталось... Зараза.

Однако Варг жив и ищет его! Это внушило Погону некоторый оптимизм — все остальные его знакомые находятся далеко, а помощь не помешает. Все еще

недоверчиво взвешивая «беретту» в руке, он направился к подвалу.

Найти затерянный в лесу домик, окруженный железной оградой, оказалось не так-то просто даже днем. Порядком выдохшись, чудом избегнув нескольких

встреч с кабанами, Погон осторожно отодвинул засов. Тут же раздался громкий скрежет, и ему пришлось отбежать назад, заняв позицию среди деревьев —

ночные гости могли пока оставаться в подвале. Однако вместо них Погон увидел выглянувшего на звук Варга.

— Нарисовался! — удовлетворенно протянул напарник. — Я уже и не ждал. Колбаса есть, сыр и хлеб. Жрать будешь?

— А то как же!

— Еще десятка с тебя, — строго предупредил Варг. — Клоун мне твою кормежку не оплачивает. Прикрой калитку и заходи.

В небольшой комнате с люком стояла страшная вонь, летали мухи. Куски одного или даже нескольких мутантов, разметанных взрывом, валялись на

каждом шагу.

— Трупоедов тут нет! — Варг пальцами зажимал нос. — Люка тоже больше нет, так что и внизу пахнет.

Они протиснулись сквозь искореженное взрывом отверстие. Сорванный люк валялся в подвале, на груде перевернутых коек, пахло дымом и еще чем-то

едким, вроде жженой пластмассы.

— Такую лежку испоганили! — возмутился Варг. — Садись в углу, туда из норы сквозит, запаха почти не чувствуется. Ну, рассказывай, куда делся, а

я тебе пока щеку обработаю. Здорово, кстати, рассадил.

— Это еще в норе как-то вышло. А потом... Плаваю я не очень, — с полным ртом промямлил Погон. — Пришлось на берег выбираться. Винтовку утопил.

— Зато повидался с Норис, — Варг кивнул на новый автомат. — Понятно. А я сплавился на пару километров, там пересидел ночь в знакомом местечке и

вернулся. Думал, тебе хана.

— Как же тебя в норе не достали?

— Я за собой рюкзаки тащил, к поясу веревку пристегнул и тащил. Пули в них ушли... — Напарник раздраженно почесал небритую щеку. — Изорвало один

в ключья. Я груз притопил в реке, веревку мы закрепили, но боюсь, много потеряно. Клоун на деньги поставит. Пополам, понял?

— Понял, чего уж, — кивнул Погон. — Так как ты хочешь достать груз? Мне облучаться еще раз не хочется.

— Вот, кстати!

Варг склонился над Погоном и оттянул ему веко, взгляделся.

— Голова болит? Слабость? В позвоночнике не покалывает?

— Ну ты прямо как врач! — делано рассмеялся Погон.

— Вроде ничего. А мне сильно досталось?

— Неслабо. Но от индивидуальной переносимости многое зависит. Не тошнит? — Варг отстранился, закурил. — У Клоуна, как вернемся, попроси

таблеток, а сейчас я тебе пару уколов сделаю. Вообще должно все снять, но лучше попросить таблеток — есть очень хорошие, выводят всю эту дрянь.

Строго говоря, то, что мы зовем радиацией, не всегда она самая и есть... Но тут уж только ученые что-то понимают и прочие ботаники. Короче говоря,

соглашайся на любую сумму, Зона жадных не любит.

— Понял, — вздохнул Погон, засучивая рукав для укола. После того, как в кровь поступило лекарство, аппетит сразу исчез, но он все-таки дожевал

угощение. — Так как будешь доставать груз?

— У меня костюм, — похлопал себя Варг по комбинезону. — Слабенько, но прикрывает. Да и таблетки кое-какие имелись, только я их уже проглотил. В

общем, не будем тянуть. Вот веревка, я принес. Конец оставляю тебе здесь, сам прыгаю в воду, связываю с той, что привязана к грузу. Ты его

вытягиваешь и ждешь меня тут, я появлюсь ближе к вечеру. Согласен?

— В общем да, только... Варг, я хотел с тобой поговорить. Серьезно, о жите-бытье. Есть у меня кое-какие вопросы.

— Вечером, — повторил Варг. — Все у нас сложилось так дерьмово, что ночь опять придется пересидеть здесь, но лучше поднимемся на крышу. Ты,

кстати, тоже туда вылезай, как достанешь рюкзаки. Если оба будем живы — поболтаем.

— Может, сейчас?.. — Погону не понравилась эта оговорка — «если оба будем живы». — Я,

видишь ли, хочу выбраться с Зоны. И думаю, что...

— Пропусти!

Варг грубо отпихнул его с дороги, будто и не слышал ничего. Он просто бросил на пол конец веревки и полез в нору. Вздыхнув еще раз, Погон

подобрал ее и привязал к ножке одной из кроватей. Перекурив, на всякий случай позвал Варга, но тот, конечно, уже успел покинуть ход.

«Похоже, не нравится ему разговор о выходе из Зоны. Станный», — вздохнул про себя Погон.

Вытянуть утопленный в реке груз оказалось задачей прямо-таки титанической. Убедившись, что, оставаясь в подвале, сделать это невозможно,

вспотевший Погон плюнул на безопасность и полез в нору. Подобравшись почти к самому выходу, он снова потянул, и на этот раз дело пошло. Вскоре

мокрые рюкзаки оказались у Погона в руках. Один, разорванный пулями, действительно почти опустел, второй нуждался лишь в небольшой починке.

Прежде всего Погон высыпал на пол оставшееся в поврежденном рюкзаке. В нем нашлись несколько герметично упакованных аптечек, но как облученный

ни разбирает английские и немецкие слова, ничего подходящего к своему случаю не нашел. Глотать все таблетки без разбора, равно как и делать себе

непонятные уколы, Погон остерегся — решил, что без уколов еще как-нибудь поживет.

Забросив груз наверх, он отправился искать способ подняться на крышу. У ограды его заметили кабаны и снова стали кидаться на нее, расшатывая

мощные железные прутья своими тяжелыми телами. Погон не стал обращать на них внимания, обошел маленький домик и наткнулся на ржавую шатающуюся

лестницу, прикрепленную прежними хозяевами к одной из стен.

Он уже вернулся с рюкзаками в руках, когда из-за ограды раздалось покашливание.

Он уже вернулся с рюкзаками в руках, когда из-за ограды раздалось покашливание. Выронив груз, Погон упал на бок, стараясь хоть немного укрыться

за мокрыми мешками.

«Кабаны куда-то делись! — мелькнула в голове запоздалая мысль. — Ох, я лопух!»

— Как дела, приятель?

Погон не видел человека, он, наверное, стоял за одним из старых деревьев.

«Но как можно было разогнать кабанов без выстрелов?»

— Все в порядке! А у тебя, браток?

— И у меня хорошо. Вижу, за добром вернулся. А мы вот не догадались, что вы успели что-то припрятать, а то все проще было бы. Слушай, ты у меня

на прицеле, но стрелять я не хочу. Отложи автомат в сторону и держи руки на виду, я хочу подойти ближе.

— Может, мне еще штаны снять и раком встать?

— Не хочу стрелять, говорю же! Но у меня снайперская винтовка, я тебе просто запястья перешибить могу. Зачем шуметь?

Погон нарочно громко и зло рассмеялся, заворочался, якобы стараясь высмотреть в листве врага. Торчавший за поясом «кольт» он быстро переложил

ближе к руке, за рюкзак. Хотелось верить, что незаметно.

— Где гарантии, что ты меня не убьешь?

— Никаких гарантий, кроме одной: мне это совершенно не нужно. Мы бы вас и вчера не тронули, но думали, что Норис с вами. Давай, откладывай ее

пукалку и поговорим подробнее об этой скверной девчонке.

Он, конечно, не отбросил автомат, просто положил на расстояние вытянутой руки. Неизвестного собеседника это вполне удовлетворило, и, когда

Погон сложил руки на рюкзаках — в трех сантиметрах от «кольта», — незнакомец показался.

Его оружие и правда оказалось снабжено оптическим прицелом, а за спиной висел обычный «калашников». Смуглый, рослый, плечистый, из-под берета

свисают длинные невымытые космы. Впрочем, к грязным волосам Погон уже привык — Зона не всегда дает время для гигиенических процедур. Важнее было

оценить на глазок опытность гостя, а выглядел тот на твердую пятерку.

— Слушай, какая штука, приятель! — Незнакомец быстро подошел к ограде, присел и бросил короткий взгляд через плечо. — Мне от тебя ничего не

нужно, я знаю, что Норис работает только со своими. Просто скажи: она была здесь ночью, верно?

— Приползла по норе от реки и сразу ушла, — честно ответил Погон, рассчитывая склонить собеседника к откровенности. — Вот и все.

— Нет, не все. Она тебе автомат отдала, я же вижу. Скажешь, ночью? Сомнительно. Норис просто так делиться не любит. Могу смело предположить,

что ты в реке потерял ствол, вот и выпросил у нее.

— Ошибешься, она отдала мне оружие ночью, в плату за проход, — мстительно поставил этого сыщика на место Погон. Гость недобро прищурился, и

пришлось сразу добавить: — Хотя днем я ее видел, это правда. В лесу, чуть севернее, и к западу

отсюда, возле шоссе.

— Куда она шла?

— Откуда я знаю? Столкнулись случайно. Я выпросил шоколадку, только и всего. Можно не целиться все время мне в лоб? неприлично.

— Это за кордоном неприлично, а тут нормально, — огрызнулся «сыщик».

— Это за кордоном неприлично, а тут нормально, — огрызнулся «сыщик».

— Кто вы такие? Зачем вам Норис?

— Не твое дело... Я ведь не спрашиваю, кто ты такой? Так, скажи-ка: шлем на ней? Повреждения на шлеме были?

— Там сзади кто-то есть, — сказал Погон и не соврал.

Что-то мелькнуло между стволами. Сразу вспомнилось подозрительное исчезновение кабанов, а еще Погон обратил внимание на тишину. Участок леса

словно вымер, ни одной птицы не слышно.

— Смешно. — Снайпер снова быстро оглянулся. — Так что со шлемом? У нее было забрало? Такое черное, почти на все лицо.

— Ты бы лучше о себе подумал, — еще раз предупредил Погон. — Я-то за оградой, а...

То ли вой, то ли крик, нечто леденящее душу пронеслось от зарослей к домику словно ветер, ударило по ушам. Ствол винтовки дрогнул, и Погон тут

же откатился в сторону, уже целясь из «кольта». Но стрелять не стал — его собеседник вскочил и повернулся спиной.

От деревьев зигзагами мчалась собака. Удивительная, чудовищная, но все же собака. Это Погон успел сообразить, а потом что-то случилось со

зрением — деревья и тварь словно прыгнули навстречу, как в кино. Инстинктивно он зажмурился, нашарил автомат и вслепую побежал вдоль стены к углу.

Он слышал лишь несколько выстрелов и хруст костей — человек даже не вскрикнул.

Пробежав вдоль стены, Погон нырнул в дверь и тут же скатился вниз, в подвал. Сегодня он увидел нечто по-настоящему страшное, то, с чем не шли в

сравнение ни кабаны-мутанты, ни зомби, ни даже контролер. Или дело в том, что Погон остался один? Он попытался вспомнить, что с ним произошло, но

телепатическое воздействие будто выключило на какое-то время мозг, остался лишь расплывчатый силуэт чудовищной собаки.

— Если такие твари живут там, где много артефактов, то план мой летит ко всем чертям, — нетвердым голосом сделал Погон напрашивающийся вывод. —

Может, какая-нибудь экипировка от нее спасает? Шлем хотя бы. Да еще имеются костюмы от радиации... Сколько же это стоит?

6

Варг так и не пришел. Перед самым закатом Погон набрался достаточно смелости, чтобы выйти из домика и залезть вместе с рюкзаками на крышу.

Вокруг снова бродили семейки уродливых кабанов-убийц, и это зрелище впервые доставило Погону наслаждение. Он неплохо устроился наверху, улегшись на

согретый солнцем, ржавый лист металла, но с наступлением темноты настроение испортилось — Варг не пришел.

«Что ж, скорее всего, ему не повезло. Обычное дело, одиночкам в Зоне трудно. Наверное, встретил как раз вот эту тварь... Собаку. Разговор наш не

состоится, я снова один. Похоже, надо вернуться к Клоуну, пытаться что-то разведать самостоятельно — безумный риск», — печально размышлял Погон,

разбираясь в содержимом второго рюкзака.

Тут аптечек не было, почти все, что в него было сложено, — приборы. Некоторые детекторы, эти он узнал, большинство никогда прежде не видел.

«Товар все же, — подумал он. — Может, отдать другому барыге? Но его еще нужно найти, а потом Варг говорил, что Клоун насыпал для странных

парней дешевки на первый раз.

Кроме того, выйдет, что я украл эти вещи... Скажут: крыса! Значит, только к Клоуну».

Около полуночи на северо-востоке стреляли из пулеметов, и, насколько мог судить Погон, происходило все на ближайших постах Клоуна. Это отбило у

него всякую охоту что-либо предпринимать ночью — уकोшат, не спрашивая, кто такой. Он лежал, час тянулся за часом, ничего особенного больше не

происходило.

«Мелочи по лестнице не взобраться, — наконец решил Погон. — А серьезные твари в темноте меня все равно достанут, я даже не знаю, как с ними

бороться».

Он уснул и во сне снова увидел страшную собаку. Тварь опять была будто размыта, зато Погон увидел, как она прыгнула на парня со снайперской

винтовкой и мгновенно перекусила ему шейные позвонки. Потом собака тащила добычу в лес, куда-то далеко, и на траве оставалась кровавая дорожка.

Винтовка осталась лежать у ограды, остальное оружие, хорошо закрепленное, отправилось с мертвым хозяином в последний путь.

Погон открыл глаза свежий, будто и не засыпал, и даже не хотел спать. Поднес к глазам руку с доставшимися от Пали часами: почти четыре.

Винтовка не шла из головы — хорошая вешица, с оптикой. Он подполз к краю, попробовал высмотреть что-нибудь за оградой. Вроде бы рассмотрел блеск.

— Ты уверен, что это она?

— Маловероятно, что Пилота сцапал мутант заморенный.

Погон вздрогнул, затаил дыхание. Люди стояли совсем рядом, их скрывала темнота и нависшие над землей ветви. Вскоре он заметил бесшумно

скользящие тени — они искали товарища, но винтовку пока не заметили.

— Даже кнопку на «спасателе» нажать не успел, — снова заговорил второй голос, низкий и хриплый. — Конечно, она. Влепила пулю в затылок — и все

дела.

— А тот парень, что гранату кинул у гаражей? Может, он с ней?

— Норис работает только со своими, как и все «искатели». Все может быть, конечно... Но если у реки ее не было и у гаражей тоже, то куда она

пошла? К ребятам Клоуна? Не смейся. Больше здесь идти некуда, вот я и думаю, что Норис отсиделась в лесу. Случайно увидела Пилота, ну и передала нам

приветик.

— Тогда ее уже не найти, надо возвращаться к Старшему.

— Верно... Вот, где-то здесь.

Тени остановились, раздалось приглушенное шуршание, будто кто-то шарил по земле, задевая опавшие листья.

— Да, его рация, пеленг нормальный.

— Где тогда труп?

— Кабаны растащили по кускам. Искать, что ли? Идем к шоссе, там спокойнее.

Странные люди ушли как раз перед самым рассветом. Погон осторожно сполз с крыши, но скрипучий засов на калитке трогать не решился, преодолел

ограду сверху. Винтовка в целостности и сохранности лежала именно там, где привиделась ему во сне, в магазине оставалось три патрона.

«Растет мое благосостояние, — подумал Погон, вспомнив об оставшемся на крыше грузе. — Не заберет ли у меня Клоун эту игрушку в частичную оплату

за потерянное имущество и сорвавшуюся сделку? Запросто. Надо бы спрятать».

Боясь далеко отходить от ограды, он быстро оглядел ближайšie деревья — нет ли удобного дупла? Потом ему пришло в голову зарыть добычу, но тут

Погон вспомнил, что кабаны тоже любят копать.

Почуют запах, найдут тайник. Он уже хотел вернуться на крышу, спрятать винтовку там за неимением

другого варианта, но тут услышал чьи-то шаги. Погон кинулся на землю, да слишком поздно — его уже заметили.

— Привет, дружочек!

Это оказался Мессер. Он стоял в двадцати шагах, подозрительно глядя на Погона. За его спиной опустился на колено готовый к стрельбе еще один

знакомый — Шульц.

— Где Варг? Вечером вернулись? Почему не пришли на базу?

— Не знаю, что случилось с Варгом. Мы разошлись, потому что груз оказался в реке. Он прыгнул туда, а я втащил на веревке рюкзаки.

— Не очень понял... — Мессеру явно очень хотелось поднять автомат, но делать это под прицелом он не рисковал. — Опустил бы ты оружие, парень. Где

Варг?

— Он не вернулся. Не знаю, что с ним.

Погон впервые посмотрел на произошедшее с этой стороны: странный человек пошел в ходку с товарищем, а вернулся один. Часть груза потеряна,

встреча не состоялась. Что должен думать Клоун? А ведь этот любитель грима и без того ему не доверяет.

— Не вернулся, — повторил Мессер. — Шульц, отойди в сторонку.

Теперь Погон мог целиться только в одного из них. Ни о каком дружеском, доверительном отношении речь не шла с самого начала.

— Вы на встречу попали или нет?

Широко улыбаясь, Мессер пошел на Погона. Он явно не собирался тянуть резину.

— Ого, какая у тебя штучка! Дай посмотреть оптику.

Ему оставалось сделать шага три, уже протянул к стволу винтовки руку. Это было ошибкой: расставаться с оружием Погон не собирался. Выстрелив,

он перекатился и каким-то чудом уберег себя от очереди Шульца.

— Мессер! — По голосу Погон понял, что Шульц стремительно смещается вправо. — Мессер, жив?!

— Жив...

Погон едва винтовку не выронил. Жив?!

«Бронежилет?.. — пронеслось у него в голове. — Или просто повезло придурку?»

Он старался с той же скоростью, что и Шульц, уходить влево по кругу, не отдаляясь от лежащего Мессера.

— Я его задел, Мессер?

Шульц был уже где-то возле ограды. Очередь, выпущенная наугад, это предположение тут же подтвердила.

— Нет, не задел... Не могу снять рюкзак! Там аптечка... Шульц, у меня, кажется, артерия перебита!

— «Спасатель», жми! Держись!

«Скоро к ним придет помощь, — обреченно понял Погон. — Ну и ладно, попробуем удрать».

Однако Мессер раздражал его с самого начала, с первой встречи. Незнакомое прежде чувство лютой ненависти заставило Погона немного замешкаться,

чтобы швырнуть последнюю гранату. Перед взрывом Мессер успел глухо выругаться.

— Мессер!!!

Шульц должен был пойти проверить товарища.

«Ну тогда и ты мне отплатишь! — тут же решил Погон, поднимая доставшийся от Норис автомат. — За все и за всех!»

Он не знал, в чем именно перед ним виноват Шульц и за каких таких всех он должен ответить.

— За все и за всех!»

Он не знал, в чем именно перед ним виноват Шульц и за каких таких всех он должен ответить. Но ненависть не задается такими вопросами.

Высунувшись из-за дерева, Погон длинной очередью исполосовал то место, над которым еще поднимался дым, и тут же сместился, бросив разряженный

автомат. Теперь придется охотиться с винтовкой.

Шульц, не задетый выпущенными наугад пулями, на уловку поддался и ответил шквалом огня. Вслед за несколькими очередями полетела и граната.

Переждав свист осколков, Погон сделал еще шаг и увидел Шульца — он съезжился у корней старого клена, перезаряжая оружие.

В оптическом прицеле, пользоваться которым Погон пока не научился, голова Шульца выглядела большим размытым пятном, и все же стрелок не отказал

себе в удовольствии прицелиться между глаз. Однако пуля почему-то вошла выше, в лоб, хотя Шульцу это совершенно не помогло.

— Нельзя пользоваться оружием, в котором толком не разобрался, — вслух сделал себе внушение Погон. — Однако это у меня, выходит, уже три труп.

Крут я стал...

За спиной раздался хруст веток и топот — кабаны! Не оглядываясь, он отшвырнул в сторону винтовку с почти опустевшим магазином и рванул из рук

Шульца заряженный им перед смертью «калашников». Ремень оказался накинута на плечо покойника, и Погон упал на мертвого, извернулся и лежа все-таки

успел встретить огнем налетевшее животное. Кабан не добежал нескольких метров, ткнулся тупой мордой в землю, но пытался встать, пока стрелок не

выпустил все тридцать пуль.

Когда кабан перестал дергаться, Погон услышал, как визжат его сородичи, сбегаясь к месту стычки со всей округи. Жаль было винтовки, но он

заставил себя забыть о ней, только сорвал с ремня Шульца подсумок с рожками к «калашникову». До спасительной железной ограды Погон успел добежать в

последний момент и едва не свалился с нее, когда сразу три здоровенные твари ударились телами о железные прутья. Уже перебравшись через ограду, он

попробовал сосчитать кабанов — оказалось больше полутора десятка, а из леса бежали все новые.

— Бугра я вашего пришил, что ли?

Погон понял, что ограде долго не выдержать. Что ж, с кабанами предстояло теперь разбираться людям Клоуна, что придут на сигнал «спасателя».

Обежав дом, он снова перемахнул ограду, второпях разорвав штанину, и со всех ног кинулся в лес.

На его счастье, чернобыльские кабаны отличались злобным нравом, но никак не умом. Твари кидались не только на ограду, но и друг на друга, то и

дело раздавался визг укушенных, рвались толстые бока под ударами заостренных копыт. Довершили сумятицу четверо стрелков, присланных Клоуном. Люди

тут же открыли стрельбу по стаду, а кабаны, продолжая давить друг друга, не сразу заметили обидчиков. Потом мутировавшие животные бросились в

бессмысленную атаку, стрельба в лесу раздавалась еще долго.

Все это заняло достаточно времени, чтобы Погон, дважды едва не угодив с разбега в аномальные зоны, снова оказался возле разбитого шоссе. Теперь

он пошел вслед за Норис, так же, как и девушка, стараясь не показываться на открытом

пространстве.

«Я убийца, черт возьми! — удивлялся себе Погон, но вместо раскаяния в душе поселилось злое веселье. — Вот они, головорезы, — взяли меня, как

же! Крутые перцы, но выигрывает тот, кто не испугается и начнет пальбу первым!»

Его начал разбирать истерический смех.

— Вот они, головорезы, — взяли меня, как

же! Крутые перцы, но выигрывает тот, кто не испугается и начнет пальбу первым!»

Его начал разбирать истерический смех. Чувство самосохранения заставило отойти от шоссе и присесть перекурить, ведь нельзя бродить по Зоне в

таком состоянии. Судьба тут же подкинула новый повод успокоиться — тонкую проволоку, обмотанную вокруг ствола молодого деревца. Погон и не заметил

бы ее, если бы не висящая на ржавой металлической нити веточка.

Любопытства ради он подошел и, приглядевшись, рассмотрел нехитро устроенную растяжку. Старую, всеми, наверное, забытую, но упорно ждущую

жертвы.

«Тот, кто ее ставил, наверное, уже мертв, — подумалось Погону. — И я буду мертв, если не перестану носиться, как конь. Никакой детектор о мине

не предупредит, а этого дерьма в Зоне должно быть полно. Но чтобы не бегать, надо лучше думать... А я даже не знаю, куда иду».

Он, стараясь шагать по своим следам, вернулся к облюбованному пеньку и снова сел, обняв «калашников». Мысленно перебрал знакомых. Большинство

уже мертвы, Док затерялся где-то у Клоуна, а Норис и вовсе птичка не его полета, если на нее такие охоты устраивают.

«Те двое ушли незадолго до появления Шульца и Мессера, — вспомнил он. — Должны были слышать стрельбу. Странно, что не вернулись. Или

вернулись?»

Погон еще ночью обратил внимание на способность преследователей Норис передвигаться бесшумно. Да и незадачливый Пилот вырос словно из-под

земли... Такие парни вполне могли подкрасться вплотную, увидеть, что разборка их не касается, и так же тихо уйти.

Разболелась ранка на щеке. Опасаясь заражения, Погон осторожно потрогал ее пальцами, но не обнаружил даже припухлости, только полосу

рубцующейся ткани. Довольно длинную полосу.

«Хоть бы зеркало у кого одолжить! — Он привстал, взглядом поискал лужи. — А что, если за мной и сейчас кто-нибудь следит? Ни в чем нельзя быть уверенным».

Он снова сел, выкурил еще одну сигарету, надеясь, что сумятица в мыслях прекратится, но из головы не шли бесшумные, невидимые преследователи.

«Паранойя какая-то! — Погон потер Ноющую щеку и решительно пошел к растяжке. — Взорвусь из-за этого идиотизма, но надо же хоть что-то сделать!»

Стараясь выглядеть со стороны естественно, он перешагнул через проволоку. Глазами Погон наскоро проверил видимое пространство леса перед собой.

«Ну, если там что-то есть — хана мне...»

Он побежал что есть ног, необходимо было напугать воображаемых преследователей. Если они рядом — пусть тоже бегут, пусть станут невнимательны и

ненароком проверят, работоспособна ли еще старая ловушка.

«Хотя это глупо, глупо! Да и не могут такие следопыты не заметить, что...»

Взрыв. Погон кубарем полетел с ног, хотя от осколков его надежно защищала стена деревьев. Переждав несколько секунд, до смерти перепуганный

бегун занял позицию за деревом, выставив навстречу врагам ствол «калашникова». Страх, еще более сильный, чем разыгравшаяся перед этим паранойя,

вдавил его в мягкую землю.

И тогда он услышал, как кто-то скулит. Почти тут же кошмар рассеялся, настолько быстро, что Погон даже рассмеялся.

Почти тут же кошмар рассеялся, настолько быстро, что Погон даже рассмеялся. За ним гнался всего лишь

какой-то мутант, мерзкое порождение Зоны, а вовсе не люди!

— Какое облегчение! — передразнил Погон сам себя. — Неужели не все равно, кто голову оторвет?

Он заставил себя подняться и на дрожащих ногах вернулся к растяжке. От места взрыва отползала большая черная собака. Та самая тварь, что убила

Пилота, та, от кого бежали кабаны. Теперь у нее был перебит позвоночник, мутант полз и скулил, как щенок, волоча по траве серые кишки.

Услышав выстрелы, Погон даже испугался — не сразу понял, что стреляет он сам. Остановился, только разнеся на куски мерзкую голову чудовища.

Сильно кольнула щека и тут же прошла, хотя до этого болела постоянно.

— Вот какой я молодец... Мое же умопомрачение меня и спасло... — Погон привалился плечом

к березе, сменил рожок. — Надо срочно к кому-то пристать, где-то отлежаться. Иначе я свихнусь окончательно. Вот так, наверное, и становятся бомжами...

Он снова вышел к шоссе и увидел фигуру в черном пальто, медленно бредущую через луг от гаражей. Сверкала на солнце обширная лысина, развевалась

седая борода.

«Ну что тут сказать? Легок на помине!»

7

Лысый шел зигзагами, иногда останавливаясь, чтобы полюбоваться на небо. Еще задолго до того, как бомж подошел к лесу, Погон услышал его

монотонное бормотание, разобрал даже любимое словечко: «Зона». Ни одна тварь не появилась за это время поблизости, ни в одну аномалию бестолково

бредущий сумасшедший не угодил.

«Везет же дуракам!» Погон сплюнул, но тут же вспомнил, что ему самому тоже удивительно везет.

— Лысый! — позвал он бомжа, когда тот выбрался на шоссе, явно собираясь двигаться куда-то на восток. — Иди сюда, это я!

Бомж замолчал, испуганно оглянулся и вдруг побежал прочь. Погон, отчаянно ругаясь, в несколько скачков догнал его и затащил за деревья.

— Не узнал, что ли! Это я, По... Ну, Каша, помнишь такого?

— Каша не такой! — буркнул бомж, отводя сумасшедшие глаза. — Нет больше Каши, недолго имя его жило... А сам он живой, его Зона любит.

— Это я, дурак, я!

Погон похлопал себя по карманам и нашел зажигалку, бесполезную вещицу, которую все таскал с собой, словно талисман.

— Вот, видишь? Это ты мне дал!

— Жак... — успокоился Лысый и тут же загрустил. Он повертел в руках смятую зажигалку, даже понюхал. — Жак. Мой друг. Зона его любила, забрала.

— Хорошая любовь! — хмыкнул Погон. — Ты куда идешь-то?

— Туда. — Бомж показал пальцем. — Кушать хочу.

— Клоун тебя кормит?

— У Клоуна живу, — согласился Лысый. — Ночую, кушаю, разговариваю со всеми. Они меня называют Рисовальщик, но я не помню... Наверное, это мое

имя. Но его больше нет.

Погон почесал в затылке. Ему совершенно не хотелось, чтобы Клоун узнал об этой встрече.

Может быть, следует прикончить старика? Он даже потряс

головой, прогоняя эту мысль.

— Понятно. Ну что ж, это хорошо, живи счастливо, Лысый. Про меня забудь. И еще... А что там, за этими гаражами? Ты не видел какой-нибудь

подвальчик укромный?

— Есть, много, — закивал бомж. — Дома стоят, людей нет, только крысы живут. Крыс много, им там хорошо, укромно.

— Это плохо... — вздохнул Погон. — Ну, ладно, будь здоров. Прощай, Лысый!

Он снова пошел на запад, намереваясь убраться подальше от владений Клоуна. Конечно, никто не видел, кто стрелял в Шульца и Мессера, но и без

того хорошего отношения ждать не приходилось.

— Шрам! — вдруг крикнул Лысый.

Погон обернулся, инстинктивно вскидывая автомат.

— Не ходи в бар «Сталкер»!

— Чего? — опешил Погон. — S.T.A.L.K.E.R., ты сказал?

— Бар «Сталкер», — повторил Лысый. — Не ходи туда. Люди из «Монолита» сегодня хотят его уничтожить, а они... Не совсем люди...

— Какой еще бар?.. — Погон развел руками. — Оглянись, старый хрен! Какой тут бар?!

Он осекся, медленно повернул голову, улавливая далекий звук. По шоссе явно ехала машина, приближаясь к владениям Клоуна с запада.

— Прячься, Лысый!

Но бомж уже потерял интерес к собеседнику и спокойно шагал прочь. Незвестная машина приближалась быстро, и Погон не решился догонять старика.

«Даже и лучше! — подумал он, укрываясь за кустами. — Посмотрим, как они к нему отнесутся! Надо же, машина, среди бела дня...»

Звук все нарастал. Это оказалась не одна машина, а целый караван: два «КамАЗа», небольшой автобус, «Нива» и еще один большой грузовик, прежде

невиданный Погоном. Ехали не слишком быстро, но и не медленно — уверенно, никого не боясь, даже солидно.

«Вертолетов не боятся, — догадался Погон. — Знают, что не будет никаких вертолетов».

Лысый брел по середине шоссе, оглянуться он и не подумал. Тогда передний «КамАЗ», сбросив скорость, дал протяжный гудок. Бомж смешно подскочил

и бросился дальше по дороге бегом. Так караван и проехал мимо, время от времени доносились подгоняющие Лысого гудки. Погон заметил в автобусе с

десяток вооруженных людей, а вот грузовики, похоже, шли порожняком.

«Пройти по следам! — решился Погон. — Там, откуда они приехали, тоже должна быть неплохая база. Стрелки всем нужны, разве не так? Относиться

будут подозрительно, как Клоун, но хотя бы накормят и переночевать дадут».

Он не совсем был уверен, что все пройдет так благостно, но ничего больше не придумал.

Еще около часа прошагав вдоль шоссе на запад, Погон увидел мост. Неширокая речка делала здесь поворот, направляясь теперь к югу, а шоссе

уходило дальше, видимо, к центру Зоны, к ЧАЭС.

Машины явно пришли из-за моста, и надо было на что-то решаться. Погон немного постоял за деревом, выкурил последнюю сигарету, разглядывая не

слишком надежно выглядевшие опоры.

Возможно, именно здесь вышел на берег Варг, если он все-таки вышел.

Вдоль реки по восточному берегу тянулись вросшие в землю деревянные домишки, от части из них остались лишь пятна пожарищ. То ли местные жители

устроили здесь дачный поселок, то ли какая-то захудалая деревенька сторбилась у самой реки. Впрочем, раньше, до катастрофы, все могло выглядеть

совершенно иначе.

Бросив окурок, Погон взвел курок «кольта», нервно передернул затвор «калашников» и пошел к мосту. Его раздражало открытое пространство — и из

леса хорошо видно, и от деревни. На мосту будет еще хуже. Но бежать нельзя, надо следить за детектором.

Машины проехали спокойно, об этом говорили свежие следы протекторов на участках дороги, с которых полностью, словно старая кожа, сошел асфальт.

Погон собрался было все же побежать, ориентируясь на них, но тут детектор защелкал. Осторожно обойдя аномалию, он убедился, что «КамАЗ» наверняка

задел ее бортом. Вспомнив высокие, крепко пригнанные борта машин, Погон решил не рисковать — те, в кабинах, могли и не обращать внимания на

некоторые аномалии, а его убьет любая.

В очередной раз оглянувшись, он заметил несущегося к нему от полосы деревьев кабана. Вскинув оружие, Погон приготовился пристрелить тварь,

когда она окажется ближе, чтобы не тратить зря патронов.

«Сволоочь тупорылая, теперь все в округе будут знать, что на мосту кто-то есть!» — разозлился он.

Однако отчаянный кабан-одиночка, этот мутировавший в убийцу лесной зверь, до Погона так не добрался. На полном ходу он влетел в аномалию, и

человек даже вздрогнул от пронзительного визга. Удивительно, до чего тонко могут пищать эти могучие лохматые существа! Кабан затормозил, на миг

скрывшись в клубе пыли. Когда Погон увидел его снова, то шерсти на мутанте уже не осталось, а голая шкура на глазах покрывалась волдырями.

— Мать-перемать! — только и сказал Погон, которому пока нечасто удавалось видеть действие аномальных зон на живых существ. — Вот уж...

Обожженный кабан бежал к лесу, мотая от боли огромной головой. Погон снова повернулся к мосту и увидел Варга. Старый знакомый брел к нему

пошатываясь, лицо — сплошные кровоподтеки.

— Ты откуда, дружище? — искренне обрадовался Погон. — Оружие-то где?..

Варг не отвечал. Почувяв неладное, Погон пошел ему навстречу с улыбкой, а сам пытался разглядеть на мосту или около кого-нибудь еще. Наконец

между ними осталось лишь с десятков шагов, и оба остановились. Варг медленно поднял руки.

— Да что случилось? — тихо спросил Погон. — Кто здесь, что им нужно?

— Это «Монолит». Ночью прислали сюда отряд, чтобы контролировать мост. Сегодня они получают у Клоуна груз. Ну и еще какие-то, кажется, дела на

том берегу.

— Кто это — «Монолит»? — Погон решил, что темнить не время. — Что им от нас нужно?

— Ты не знаешь?.. — Варг невесело усмехнулся. — Сталкеры, кто ж еще, да только особенные. Все они связаны какими-то ниточками с этим

S.T.A.L.K.E.R., но за такие ниточки тянуть — к скорой смерти. Группировка, банда, одна из самых паршивых. Погон, они тут все будто наркоты объелись.

Меня скрутили, я им всю ночь о Клоуне рассказывал, снова и снова все, что знаю. Меня скрутили, я им всю ночь о Клоуне рассказывал, снова и снова все, что знаю. Схемы рисовал блиндажей... Если Клоун узнает — мне конец.

— Потом о Клоуне. Где эти «монолитовцы» сидят? Внизу, под мостом?

— Даже не думай, их человек десять, есть пара пулеметов. Отмороженные психи, я же говорю! Верят, что Монолит нам инопланетяне подарили,

«эволюционный модуль»! Погон, ты должен разрядить автомат и поднять его над головой. Не

тяни, прошу тебя.

Нерешительно взявшись за рожок, Погон вдруг заметил, как странно выглядят пальцы Варга.

— Долго же ты с ними дрался.

— Я дрался?! Да эти сволочи сломали мне все пальцы! Сразу. Хорошо еще, не отрезали, видел я и такое. Человек со сломанными пальцами в Зоне —

труп, он стрелять не может.

Погон сплюнул. Лучше и не скажешь: труп. Даже если их отпустят, много не навоюешь. Он отстегнул рожок и, подойдя вплотную к Варгу, переложил

«кольт» за пазуху, оставив расстегнутой одну пуговицу.

— С ума сошел? — прошептал Варг. — Убьют.

— Сам говоришь — труп. Варг, ты на месяц вышел из строя, и только я стану о тебе заботиться. Сам говоришь: Клоун убьет. Надо держаться вместе.

— Десять человек... Делай, что решил, Погон. Чем могу помочь?

— Где они?

— Четверо под мостом, остальные на том берегу. Пулеметы тоже один там, другой здесь. Погон, слышь, я им сказал сразу, что знаю тебя. А ведь

хотели тебя пристрелить! Но я сказал: не надо, приведу. Я сказал: он может знать что-нибудь интересное, не убивайте. Это на полтыщи рубликов тянет,

ты не думаешь?

— Зато ты думаешь, и все не о том! — обозлился Погон, поднимая автомат над головой. — Совсем не можешь стрелять?

Они двинули к мосту. Справа появился человек в армейской каске, который поманил их рукой к себе.

— Совсем, даже мизинцами. Даже членом — в нем костей нет, так просто отбили.

— Тогда пристегнешь мне рожок.

<http://tl.rulate.ru/book/99260/3377656>